

Сергей Белкин

13
выпущена из исторической книги

часть первая

О РОДИННЫХ

За 1903 года,

выдана на правах *Сергея Белкина* в
перевод *Антонина Маринича*
Скворцова

Игра как жизнь
часть 1

Сергей Белкин

Игра как жизнь. Часть 1

«Издательские решения»

Белкин С. Н.

Игра как жизнь. Часть 1 / С. Н. Белкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513829-3

В основе повествования — родословные двух семей: Белкиных и Христофоровых, берущие начало в XVIII веке. В книге излагается не только родословие, но и события русской и мировой истории, повлиявшие на судьбы этих семей. Предложен, в частности, новый взгляд на некоторые проблемы отечественной истории, касающиеся переселения греческого населения Крыма в Россию во времена Екатерины II.

ISBN 978-5-00-513829-3

© Белкин С. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Один день Павла Константиновича	7
О книге	10
Заглавие	10
Структура	12
Начала	14
Век XVIII-й...	15
События XVIII века	15
Ялта Крымская	16
Екатерина II и наш род	18
Смысл некоторых терминов	18
Костромской край в XVIII веке	19
Начало родословия Белкиных	21
Василий, Лука и Никанор	21
Константин Никанорович Белкин	22
Иван Константинович Белкин	23
Начало родословия Христофоровых	24
Как крымские греки стали приазовскими	25
Накануне	25
Спецоперация Екатерины Великой	28
А почему греки не вернулись в Крым?	31
Греческий проект Екатерины	34
Начало родословия Христофоровых	36
Христодул Иванов сын Феохар	36
Христодул сын Иоанна	38
Константин сын Христодула	39
Синхронистическая таблица. XVIII век	40
XIX век	41
События	41
Лазарь сын Константина	42
Константин Лазаревич Христофоров	43
Игнатий Константинович Христофоров	44
Павел Константинович Христофоров	45
Любовь Ивановна Христофорова	47
Ялта (Мариупольская)	49
Костромская губерния в XIX – начале XX века	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Игра как жизнь

Часть 1

Сергей Николаевич Белкин

© Сергей Николаевич Белкин, 2020

ISBN 978-5-0051-3829-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-3830-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

История, которую я собираюсь рассказать, это длинная – несколько столетий! – цепочка событий, происходивших в мире и приведших к моему появлению на свет в середине XX века. Одни из событий, о которых становится известно, мы воспринимаем как закономерные, другие – как случайные. Какие-то назовём непредсказуемыми и маловероятными, есть и такие, которые мы посчитали бы вообще невероятными, если бы они не произошли на самом деле. Мы задумываемся: под влиянием каких причин маловероятное состоялось? Какие, например, движущие силы и жизненные обстоятельства привели двух людей, чья встреча была совершенно невероятна, к знакомству? Как ход истории складывал, свивал в узел судьбы нескольких поколений? Попытка найти ответ на этот вопрос в одном конкретном случае для меня исключительно важна потому, что эти двое – мои родители. Вот над чем я размышлял... Стало быть, подзаголовок моего сочинения может быть таким: «Всемирная история как фактор и причина моего рождения». Хотя можно и без пафоса: моя родословная.

Сведения о ней хранились в памяти, накапливались в архивах – как семейном, так и в иных. Первые записи «для памяти» я стал делать давно – ещё в 60-х годах XX века, когда были живы. Я расспрашивал не только отца и мать, но также дядёв и тётушек и даже Зинаиду Илларионовну Кочерину. Тогда же пришло понимание того, что надо всё записывать и не просто «для памяти», а в виде систематизированного изложения всего: и перечня имен и фамилий, и описания обстоятельств жизни, сохранить семейные байки, истории... И я стал это потихоньку, «для себя» это делать: наверное так во мне просыпался писатель. Я продолжал расспрашивать родных и близких, пополняя и уточняя многие данные. Во второй половине 90-х годов я, видимо, уже созрел и произвел на свет некую рукопись, в которой содержалась основная канва родословия. Оформил ее в виде книги, напечатанной (в 2000 году) на принтере и переплетенной наподобие диссертации. Назвал свой труд «Русские, греки...». В то же время старший брат Павел таким же образом напечатал свои «Воспоминания», в которых, наряду с описанием своей жизни, были собраны и данные родословной.

После этого – на протяжении 20 лет – я продолжал уточнять и углублять сведения о предках и родственниках «боковых» линий. Информации набралось много, состоялись знакомства – как очные, так и заочные, как со здравствующими, так и ушедшими в мир иной, – родными, о которых ранее никто не знал. Павел тоже немало разузнал о родственниках, проживающих в Костромском крае. Все теперь собрано воедино и включено в эту книгу. Факты и сведения о родственниках я иногда дополняю собственным домысливанием, придумыванием историй, в которых могут фигурировать не только реально существовавшие люди, но и вымышленные персонажи. С одной из таких выдумок я и начну.

Один день Павла Константиновича

...Солнце зимнее, февральское, но яркое по-южному освещало стеклянный шкаф с медицинскими инструментами, один вид которых лишал покоя всякого нормального человека, хотя бы и мужчину средних лет, каковым был Павел Константинович, зашедший проверить здоровье – скорее «на всякий случай», нежели по серьезной причине. Тем более что с доктором Калогномосом они были знакомы, можно сказать, коротко. Хотелось показаться врачу, потому что иногда – и даже довольно часто – его теперь беспокоил кашель. Раньше покашливания посещали изредка, а в последнее время чуть ли не каждое утро – неприятный, надсадный кашель, да еще иногда, простите, с мокротой.

– Как бы не чахотка... Вот ведь что волнует. – у Павла Константиновича был приятный баритон и очень четкая речь. – Взять только прошлый год: Саша Локаров, ровесник – сгорел за три месяца, у Поповых дочь умерла... Да что про нас: таких людей, как Михайло Коцюбинский и Леся Украинка, в прошлом году чахотка унесла, и никакая медицина ничего сделать не смогла.

Тем временем доктор прекратил прослушивание со спины и, обойдя стол, расположился в кресле, вертя деревянный стетоскоп пальцами правой руки. Доктору было лет около пятидесяти, полноват, черноволос, и только бородка уже начала наполняться седыми искорками. У него был тот тип физиономии, которая сразу выдает характер, за нею таящийся: доктор был смешлив.

– Ну-с, молодой человек... Одевайтесь. Что я могу ска... – Да нет: я просто должен! Как врач я должен вам сообщить... Да что вы, Павел Константинович? Вы, кажется, побледнели? Полноте, полноте. Это я так неудачно пошутить собрался. Ничего у вас дурного я не обнаруживаю. А пошутить хотел, сказав, что в 47 лет организм может иногда и покашливать. Но коль уж вы такой чувствительный, скажу просто: по-моему, вы вполне благополучны, здоровы.

Павел Константинович Христофоров, стройный элегантный брюнет с эспаньолкой, близко посаженными и несколько тревожными глазами, зайдя ширму для переодевания, ответил.

– Простите, Диомид Фотиевич, но легко приобрести чувствительность, когда кругом чахотка, а тут какой-то необычный кашель по утрам. Да и, как я вам говорил, доктор Гампер мне еще в десятом году советовал обратить внимание на легкие. Даже рекомендовал съездить на лечение.

– Это и я вам горячо советую. Поезжайте, Павел Константинович, непременно поезжайте. Я бы и письмо рекомендательное написал. У меня в Баденвейлере...

– Простите, что перебыю вас, но какой уж там Баденвейлер?! О чем вы говорите – это при моем-то недостатке и расходах? Не там ли, кстати сказать, «лечили», – Павел Константинович сделал на этом слове выразительное ироническое ударение и, склонив набок голову, приподнял брови, – Антона Павловича Чехова?

– Ну, дорогой мой, медицина не всесильна... Всесилен лишь Господь Бог, – и доктор обернулся к висевшей в углу над лампадой иконе Спаса Нерукотворного, слева от которой покоилась икона Божьей Матери «Крымской-Мариупольской», а справа – Святого Пантелеимона. Сделав паузу, доктор перекрестился с поклоном и пробормотал: «Кристе элейсон...»

– Да, конечно... Все в руках Господних. Спаси Господи, – сказал Павел Константинович по-русски, и тоже перекрестился.

– А я вам все-таки совет дам, – поглаживая бородку, сказал доктор Калогномос. – В последнее время в европейских медицинских кругах стали все чаще поговаривать, что курение табака может иметь неприятные последствия для организма. Вот, например, доктор Цур... Нет, кажется, Цум... Короче, точно не помню, у него такая длинная фамилия, похожая на Цум-

байшпиль, но как-то иначе. Так вот он пишет, что курение табака может приводить даже к эмфиземе легких.

– Ну, – усмехнулся Павел Константинович, – это все, я думаю, от немецкой подозрительности и скупости. Я вот все глубже полагаю, что от наших болот и застойных канав могут производиться вредные миазмы. Вы так не считаете? К тому же непостоянство зимы...

– Очень с вами согласен! У нас даже с моря идет какой-то несвежий воздух, то ли рыбой воняет, то ли этими самыми миазмами... А уж про нашу Домаху¹ я лучше промолчу. Вам бы все-таки в путешествие было неплохо отправиться, Павел Константинович. Что может быть лучше морского путешествия? И легкие, и нервы поправите. Я вот смотрю на наших беднейших рыбаков – ведь живут в ужасных условиях, всюду затхлость, но у них чахотка очень даже редко встречается.

– Ну, в рыбаки мне идти, пожалуй что, и поздновато...

– Хе! Уже шутите – это хорошо. Правильно: надо как-то повеселее к жизни относиться. Мы с вами, уважаемый, живем в век неслыханного и невиданного прежде прогресса. Начался 1913 год! Воображение отказывается представить те возможности, которые нам станут доступны в ближайшие годы и десятилетия. Наука – вот что нас сделает счастливыми, покойными и достаточными. Наука, милый Павел Константинович! Вот вы только подумайте... Доктор Кох открыл нам путь к тайнам чахотки. Чтобы вас и себя успокоить, мы проведем анализ по методу доктора Клемана Пирке... И всякие сомнения отпадут! Мы тут тоже, знаете ли, не отстаем от переднего края науки. Европейские книги читаем-с...

Визит завершился обычным порядком с приличествующими случаю благодарностями. Павел Константинович вышел на улицу, подняв воротник: Мариуполь город южный, но в феврале бывает очень резкая погода: ветры, влажность... Да и температура пока морозная, хотя и солнечно. Река Кальмиус стояла подо льдом, море не радовало глаз своей лазурью, а сливалось в общей смеси серого ледяного панциря и мутной пелене нижней кромки неяркого неба. И так будет еще не менее месяца, а то и полтора.

Брать извозчика не было смысла, так как до дома, в котором проживал Павел Константинович с семьей, было недалеко.

Павел Константинович недавно получил повышение и ныне являлся ревизором акцизной палаты. В его заведовании находится казенная монополия продажи водки и спирта, а также казенные заводы, вырабатывающие этот продукт. Еще недавно, Павел Константинович был бухгалтером «Винного склада номер семь», так что предмет ему был знаком досконально. Взысканий по службе он никогда не имел, но без протекции старшего брата Игнатия, служившего в Министерстве финансов в Петербурге и доросшего ныне до чина действительного статского советника, не обошлось.

Игнатий Константинович был гордостью и опорой семьи. Окончив, как и остальные братья Христофоровы, Александровскую гимназию Мариуполя, он окончил и Императорский Санкт-Петербургский университет – чем в свое время пренебрег младший брат Павел, – после чего сделал хорошую карьеру. Последовательно продвигаясь по службе в акцизном управлении, он поработал сперва в Саратовской губернии, затем был награжден, повышен в чине и переведен управляющим акцизного управления в Каменец-Подольский, а теперь вот был востребован и в столицу. Игнатий Константинович был и умен, и трудолюбив, и хорош собой, да к тому же удачно во всех отношениях женат: по любви и с пользой. Его супругой стала баронесса Анна Вильгельмина Элеонора фон Стааль из эстляндских дворян, находившихся в родстве и с Розенами, и с Врангелями, и с Будбергами. Это обстоятельство немало способство-

¹ Домаха – Мариупольский городской пруд, образовавшийся на месте старого русла реки Кальмиус. В летние месяцы пересыхающий, сильно заболоченный с гниющими водорослями. В 1930-е годы был засыпан.

вало равномерному продвижению Игнатия Константиновича по службе. Поскольку – не стану жеманиться и делать вид, что вы этого не знаете: у нас ведь повсюду засели одни немцы!

Короткого пути до дома, который был Павлу Константиновичу предоставлен в качестве казенной квартиры, хватило, чтобы в общих чертах обдумать возможность морского путешествия без больших затрат. Он представлял его как недорогую паломническую поездку в Грецию на одном из почтово-пассажирских пакетботов, которые теперь довольно часто заходили в Мариуполь, направляясь далее с заходом во все крупные города, до Константинополя или даже до Александрии. Оставалось узнать, во сколько это ему встанет и как получить отпуск. Хорошо бы, например, присовокупив к нему пасхальную неделю с 16 по 23 апреля...

Войдя в прихожую, он погрузился в звуки и запахи домашнего очага. «Любаша, а вот и я, – воскликнул он, и к нему сразу побежали младшие: четырехлетний Валечка и восьмилетний Лёничка. За ними в прихожую вошла жена, держа на руках годовалого Виталия. Павел Константинович обнял и поцеловал жену и деток, спросил про старших: тринадцатилетнего гимназиста Василия и десятилетнюю Елену. Узнав, что они еще не вернулись с учебы, Павел Константинович спросил: «Будем ждать или начнем обедать без них?» Решили ждать, но пока что попить чаю...

О книге

Заглавие

В водной главе я представил – каким мог бы быть день моего родного дедушки Павла Константиновича Христофорова в феврале 1913 года. Да, конечно: это – моя фантазия, мои домыслы. Однако же в этой фантазии есть и совершенно точные, документальные данные. Я не знаю, как правильно называется жанр того, что я сочиняю, вероятно – это художественно-документальная проза. Но я отмечу еще одну особенность текста: это – игра. Игра «в жизнь», игра жизнью.

Игра, подобная жизни. Игра, выглядящая как жизнь. Игра – как жизнь.

Так я и решил назвать книгу. Можно предложить более понятное и ожидаемое – «жизнь как игра». Но что-то в этом не то... Причинно-следственные связи, вернее – ассоциативно-эмоциональные соотношения, – не так вибрируют. «Жизнь как игра» – не цепляет. «Игра как жизнь» – вынуждает притормозить, требует цезуры.

Часто говорят: «Судьба играет человеком...» Впрочем, и люди играют не только судьбами – своими и чужими, – но и судьбами целых народов. Петр Первый и Екатерина Великая, Николай Второй и Ленин, Сталин и даже далеко не равный им Хрущев – управляли судьбами поколений, судьбой нашей семьи и моей личной. Не только политические или военные деятели управляют ходом истории. Судьба и жизнь всего человечества меняется – причем круто, фундаментально! – в результате того, что придумали, создали Ньютон, Фарадей, Попов или братья Райт. Одними движет тяга к знанию, другими – честолюбие, третьими – алчность, четвертыми – поиск справедливости... А в результате в движение приходят массы людей, возникают и протекают «исторические процессы», осуществляется то, что мы называем развитием.

Почему же я тогда стремлюсь назвать это «игрой»? Ведь принято считать, что игра отличается от других видов деятельности тем, что она – непродуктивна. Типа – нет материального продукта как результата деятельности. Игра осмысленна, но – непродуктивна. Спорить с этим не буду: видимо те философы, которые пришли к этому умозаключению, ничего не слышали про игру на деньги. Ну, а ежели историю, которую творят различные «великие люди», считать их игрой, то уж они-то точно после себя оставляли именно продукты, результаты деятельности.

Деньги деньгами, результаты – результатами, но я думаю, что одним из глубинных мотивов всякой деятельности является стремление к переживанию самого процесса – исследования, политической борьбы, интриги, творчества... При этом почти всегда провозглашается некая желанная цель: она служит оправданием в глазах окружающих, да и сама по себе, конечно, привлекает. Но часто равноправным мотивом (пусть и не осозанным) является процесс, переживание процесса – то есть эмоция.

На что я покусился, описывая жизнь человечества как игру? Я покусился на смысл жизни, каковой всегда связывают с целеполаганием, со стремлением к результату. Если стремление к результату лишь один из факторов, а то и прикрытие, оправдание стремления к переживанию процесса, то цель и смысл жизни не только в достижении какого-то результата, а и в переживании процесса... И движение истории складывается не из (или не только из) неких объективных факторов и причин, находящихся вне нас, а из суммы довольно простеньких, порой мимолетных желаний и страстей. Постфактум это можно описывать и трактовать как исторический процесс, судьба и замысел Божий. Или замысел человеческий... Но мы должны знать и помнить, что не ум наш, не интеллект как таковой управляют созданием планов и их воплощением. Интеллект – лишь инструмент, управители – эмоции, рождаемые чаще всего инстинктами, а порой и благоприобретенными желаниями, страстями, устремлениями. Алчность, страх,

зависть, стремление к доминированию, к обладанию, инстинкт исследователя, мир неведомого (как эмоционально-образный фактор) и многое другое формируют нечто, что интеллект способен превратить в цели, планы, идеологемы, программы действий и прочее... А после достижения цели – пойдут «круги по воде»...

Вот сейчас моя цель – написать книгу. Пока главное здесь – «писать»: хочу пребывать в этом сладостном процессе воспоминаний, их переживаний и словесном описании. В формулировании! (Фазиль Искандер как-то заметил, что главное свойство писателя – инстинкт формулирования.) В центре повествования будет и моя жизнь, и жизни других персонажей, часть из которых – реальные люди с настоящими именами и фамилиями, а часть персонажей будет вымышлена полностью или частично.

И еще: я пишу книгу, ожидая еще и тех эмоций, которые должен будет мне принести выход книги из печати, ее прочтение и обсуждение – родными и близкими, знакомыми и незнакомыми. Мне захочется еще и похвалы...

Но над всем этим есть ещё и сверхзадача. Цель, обращенная вовне меня, моих эмоций. Я хочу оживить и сохранить имена предков, какие-то слепки с их жизни, описать время, в котором им довелось жить. Все это нужно не только мне – я это уже сделал и, так сказать, оживил в своем воображении. Надеюсь, что это понадобится детям и внукам, племянникам и племянницам, их детям и т. д. У каждого из них в доме будет лежать «Книга рода» и каждый будет жить, неся в себе ощущение связанности с большим и славным прошлым предков. И продолжит наполнять свою память, свой внутренний мир, станет собирать и хранить семейные архивы и предметы...

Их жизнь станет от этого богаче, осмысленнее.

Этой книгой я даю не только «информацию», но и метод формирования своей картины мира. И не только своим прямым и непрямым потомкам, но всем, кто эту книгу прочтет: пусть и им захочется иметь нечто подобное.

Все это – тоже игра! Игра с самим собой в свою собственную жизнь, – как прошедшую и текущую, так и игра жизнью будущей. Моя жизнь больше, протяженнее и в пространстве и во времени, нежели анкетно-паспортные данные, фиксирующие даты рождения-смерти и пути-дороги по жизни и по миру. Она началась задолго до рождения и продлится после моей смерти.

Структура

Семейная хроника, наша родословная и краткие жизнеописания членов семьи и родственников с привлечением архивов и воспоминаний были мною изложены в тексте, который я назвал «Русские, греки...», написанном в 1998 – 2000 годах. Поскольку он «издан» в количестве всего лишь 6 экземпляров, я буду на него не ссылаться, а просто использую как подготовительный материал. То же самое в отношении «Воспоминаний» брата Павла, существующих в количестве нескольких экземпляров. На них я буду иногда ссылаться, а чаще просто включать почерпнутые сведения в общее повествование. Брату Павлу следует высказать особую благодарность – и не только мою, а всех родных и их потомков – за немалый его труд по сбору информации о родственниках, произведенный им лично. Не могу не вспомнить и о брате Александре, так внезапно ушедшем от нас в феврале 2020 года. Он успел прочитать эту рукопись – как и многие предшествующие черновые редакции. Его неизменный оптимизм, поддержка и одобрение помогли мне добраться до финиша. Ну и, – коль уж начал высказывать благодарности, – не могу не сказать о бескорыстной помощи в редактировании рукописи, традиционно оказанной мне Д. А. Андреевым.

И еще одно. Биографии (автобиографии, мемуары, семейные саги и прочее) пишутся по простой, проверенной и логичной схеме: события излагаются в хронологической последовательности. Я не смог поступать только так. Пришлось иногда «прыгать» по шкале времени: хотелось сохранить целостность фрагмента одной линии, а потом вернуться назад для продолжения рассказа о другой.

Ещё не завершённое повествование о родословной планируется разделить несколько частей и издать их отдельными книгами.

Первая часть – эта книга – охватывает период с начала XVIII до 1923 года – окончания Гражданской войны.

Во второй части главными героями по замыслу станут мои родители. Эта часть охватит два периода. Первый: с середины 20-х до середины 40-х годов, то есть до появления на свет моих братьев. Второй: семья моих родителей. Условный временной охват второй части: с середины 40-х до 1970 года – года смерти отца.

Как «формально» определять срок существования семьи? Начало еще можно обозначить: поженились двое – вот и образовалась семья. Некоторые захотят уточнить: двое еще не семья, пусть родят кого-нибудь! Можно и так... А вот когда семья прекращает существование? – Когда супруги разводятся? С юридической точки зрения это именно так, но нас интересует не юридическая оценка ситуации, а ощущения и мнения людей. А если не разводились, то, семья перестает существовать, когда один из супругов умирает? Или когда «последний» из супругов умирает? А если «последний» заводит новую семью? Тогда, наверное, надо считать, что прежняя семья «умерла» тогда, когда возникла новая? Но дети от прежней семьи могут продолжать считать, что их семья существует, если отец или мать живы и пусть даже завели новые семьи? Стало быть, есть семья или нет, зависит от мнения ее членов и они могут не совпадать? Вопросы можно продолжать задавать...

Я буду считать, что семья моих родителей просуществовала 55 лет. Зародыш семьи возник – как встреча, любовь и союз двух людей – примерно в 1940 году. Потом была война, потом родился ребенок. В 1970 году муж и отец умер, – но семья продолжала существовать до 1995 года, пока не умерла мама... Можно считать и иначе, «философски»: эта семья жива и поныне, коль скоро является предметом воспоминаний.

Вторую часть повествования и, соответственно, вторую книгу, полагаю естественным завершить 1970 годом. А третью часть планирую сделать описанием уже моей собственной «взрослой» жизни.

Есть еще одна часть повествования. Она была первой в рукописи «Русские, греки...». Это повествование о том, как заселялись земли костромского края и Крыма, что за люди туда пришли и откуда. В ней рассказывается, как шло освоение этих земель, как возникали города, и как народы объединились в одном общем государстве. Период, который охватывает эта часть – с глубокой древности до XVIII века. Публиковать сей реферат не вижу смысла, потому что это – справочный материал, сведения, собранные мною из разных доступных источников, а не что-то мною самим открытое или пережитое. Пусть остается в архиве.

Тем не менее, временной охват родословия составляет не одно столетие. Это, однако, сага получается. Ну и хорошо: давно в русской литературе саг не писали. Впрочем, недавно выходила «Московская сага» В. Аксенова. Я ее не читал, но, судя по отзывам, это, скорее семейный роман, а не сага в ее подлинной форме и метафизическом смысле. Ничего обидного для автора в этом нет: и широко известная «Сага о Форсайтах» – тоже не сага в строгом «исландском» смысле, а семейный роман. В исландской саге есть свой канон. Общим у формы для всех саг является риторический приём вопроса-ответа. Например:

– Что же известно о том, как приходит зима?

– А вот что известно об этом. Когда смотрит солнце реже на землю, листва опадать начинает с деревьев, тогда пробираются в голые рощи студёные ветры и снежные тучи...

Кроме того, все саги по сути своей линейны. Так же, как жизнь человека, повествование идёт от начала к финалу: ретроспекций тут быть не должно. Есть еще одна важная особенность саги, которую я назову метафизической: «для саги первостепенное значение имеет судьба, сплетающая жизнь семьи с ее естественным историческим окружением» – так сказано в одной филологической диссертации.

Метафизический аспект в том, что я собираюсь рассказать и о чем фантазировать, пожалуй, можно и усмотреть. Ничто не мешает натурам пылким и романтическим ощутить как преднамеренную волю Судьбы слияние в одной точке-пространства-времени представителей двух далеко отстоящих друг от друга народов – славян Верхневолжья и греков Причерноморья. Продолжая метафизический пафос, можно заявить, что всё-всё прежде бывшее до моего появления на свет – включая возникновение Вселенной, Солнца и Земли, атмосферы и воды, жизни и человека, его распространение по всему свету, короче говоря – вся история мира свершалась лишь для того, чтобы я появился на свет. (Для тех, кто «в теме»: это антропный принцип в предельно субъективной форме.)

Можете, разумеется, иметь на сей счет иную точку зрения, но знайте: она неверна. (Не теряйте чувства юмора: я далеко не всегда говорю и пишу всерьёз...)

Начала

Родословная по отцовской линии начинается с конца XVIII века. Родословная по материнской – почти на век раньше: с 1700 года, а это – конец XVII века, его последний год. Безымянные предки, существовавшие многие и многие тысячелетия до этого в родо-словную включены быть не могут: род есть, а «слов», – то есть имен, – нет.

Я играю словами, а кто-то играет жизнями целых народов, стран, государств. Кто этот «кто-то»? Бог-творец, дьявол-разрушитель, ангелы и бесы, природные стихии? Планеты и звезды? Инопланетяне? Тайные и явные общества, транснациональные корпорации, военно-политические блоки, мировое правительство? Ну, да: все, кто из этого перечня реально существуют – так или иначе действуют, влияют. Те, кто реально не существуют, но их образ в нашем сознании силен и влиятелен – тоже влияют. И очень сильно. Но порой гораздо сильнее на нашу жизнь может повлиять простая соседская девушка...

Рок, Судьба, Фатум, Карма... Я не считаю, что субъектом игры, частью которой является и моя жизнь, является Некто Объективный, а мы все – лишь объекты, лишённые субъектности, то есть способности ставить собственные цели и достигать их. Мы сознаем, что субъектность наша с очевидностью ограничена многими природными явлениями и обстоятельствами жизни. Не все, что мы хотим, что мы можем придумывать в отношении собственной жизни, может быть выполнено. Об одних ограничениях мы знаем, о других – нет. Но мы не подобны молекуле воды, которая «не знает», что она в потоке, что поток этот куда-то стремится... Мы – «знаем». И уже в силу этого – хоть частично, но субъектны.

Век XVIII-й...

В углу – быть может, и не медвежьим, но удаленном от всех центров тогдашнего мира, – на побережье, которое еще не скоро назовут «жемчужиной», в прибрежной деревушке по имени Ялта (Ялита) живут некие греки... От одной из этих греческих семей произрастет тот корень, который станет одним из стволов нашего дерева: материнский корень. В другом углу – уж точно медвежьим, лесном и болотистом – живут некие русские. От них пойдет второй ствол нашего дерева жизни: отцовский корень.

Повторю еще раз волнующую меня мысль: трудно представить, каким образом могут встретиться мой крымско-греческий предок и мой русский прародитель. По своей воле ни тот ни другой далеко от своих поселений не уходили. Каждый был вовлечен в процесс выживания: возделывали землю, ловили рыбу... Грек, возможно, еще и торговал, и вовлекался в какие-то приморские промыслы типа контрабанды. У русского тоже могли быть «отвлечения» на разные виды отхожего промысла. Но встретиться они могли только при каких-то трагических обстоятельствах. Например, на поле боя, причем по разные стороны.

Этого, однако, не случилось, и жили они поживали, влекомые «рекой времён» в свое будущее. А мир тем временем готовил самые разные неожиданности, как приятные, так и зловещие. Совершались самые разные дела, некотором из которых суждено стать такими влиятельными, что их назовут великими, а результаты этих дел будут оказывать влияние на миллионы людей вплоть до дня сегодняшнего. К таким делам относятся научные открытия, создание произведений искусства и литературы. К ним относятся войны. Приводящие к переделу мира, к исчезновению одних и появлению других государств. Таким же явлением с долгосрочным воздействием является рождение или смена религий, поглощение одного народа другим...

События XVIII века

Век XVIII в России – это век Петра Первого и Екатерины Великой. В его начале – в 1703 году – заложен Петербург. Был ли там в самые первые годы кто-то из моих пращуров – не знаю. А вот лет через двести мой родной дед хаживал в Питер на заработки в качестве плотника. А еще полвека спустя мой батюшка защитит в этом самом Питере-Ленинграде докторскую диссертацию.

Перечень некоторых событий XVIII века включен в «Синхронистическую таблицу»². Год 1700-й – я его обозначил как начало родословия – начался с путаницы. Вернее, так... Шел себе и шел год 7207-й от сотворения мира. 1 сентября по заведенному обычаю отпраздновали приход нового – 7208 года. И потекли его месяцы: октябрь, ноябрь, декабрь... Вдруг 20 декабря царь Петр Первый своим указом объявил о переходе на новый календарь, согласно которому текущий год следует считать не как 7207-й «от сотворения мира», а как 1699-й «от Рождества Христова». Мало того: окончиться этому году было суждено очень скоро – через 11 дней – потому что после 31 января переименованного 1669 года наступало 1 января уже следующего – 1700 года! Так Россия перешла на юлианский календарь. Но моя родословная сложна: предки по материнской линии в это время жили не в России, а в Крымском ханстве, где пока еще пользовались исламским календарем. Так что 31 декабря 1699 года было для них 9 раджаба 1111 года Хиджры... Впрочем – не факт, что и христиане Крыма пользовались только ислам-

² Здесь и далее я буду время от времени приводить сведения из разных источников. Большинство из них указано в разделе «Литература» в конце книги. Большинство – а не все, потому что сведения для книги собирались годами и даже десятилетиями, рукопись имела дневниковый характер и для публикации не предназначалась. Поэтому часть источников, в которые я мог заглянуть лет 20 назад и не зафиксировать этого, позабылась. Не привожу также ссылок на источники сведений учебного или справочного характера в силу их общедоступности и распространенности.

ским календарем. Во всяком случае, фискальный календарь, использовавшийся во всех финансовых расчетах начиная с XVII века в Османской империи, был юлианским (назывался «румийским»). А с 1840 года он был распространен и на все прочие сферы жизни.

Не пересказывая здесь общеизвестных причин, побуждавших Россию, Швецию, Австрию и Турцию воевать, Францию – подстрекать к этому, а Польшу, пытающуюся урвать хоть что-нибудь отовсюду, стать объектом очередного раздела, упомянем лишь о событиях, каковыми они могли предстать перед простым населением Крыма, особенно его христианской, греческой частью.

История Крымского ханства второй половины XVII века, можно сказать, незатейлива. Объединяясь то с запорожцами против Польши, то с Польшей против России, крымские ханы преследовали одну традиционную цель: грабить и брать в плен рабов. По итогам Азовских походов Петра Первого был заключен Константинопольский мирный договор 1700 года, запрещавший крымцам совершать военные походы на земли Российской империи. В том же году Петр ввязался в Северную войну, в 1709 провел Полтавскую битву, изгнал Карла XII, надрал задницу Мазепе: «Ура, мы ломим, гнутся шведы!» Эти персонажи тесно взаимодействовали с крымскими ханами, и дело дошло до военного союза в формате Кайрского договора между ханом Девлет-Гиреем II и запорожским гетманом Орликом – преемником Мазепы. В 1711 году крымская армия выступила по направлению к Киеву, и это чуть было не кончилось трагедией для Петра I, двинувшегося в том же году в свой Прутский поход: он оказался окружен 70-тысячной крымской конницей. Тем не менее, благодаря дипломатическим усилиям, удалось не только выкрутиться, но подписать не такой уж плохой для России Прутский договор. Большую часть наступившего XVIII века Россия воевала с Турцией, и Крым так или иначе фигурировал в качестве объекта неоднократных опустошительных вторжений России: Миних, Долгоруков, Прозоровский, наконец – Суворов. При Суворове и под его прямым руководством произошло переселение христианского населения Крыма в Россию. Об этом подробнее в главе «Как крымские греки стали екатерининскими».

От «Большой игры» – к жизни маленького рыбацкого поселения. Оно не вовлечено в эту большую игру непосредственно. В игре другие города Крыма: Бахчисарай – столица, там сидит хан; Ак-Мечеть (Симферополь) – резиденция калги-султана, Карасубазар (Белогорск) – крупный невольничий рынок, транзитный центр караванных путей, Перекоп, Балаклава, Судак – там военные укрепления, Гезлев (Евпатория), Кефе (Феодосия) – там торговые порты... А Ялта – малозаметное и невлиятельное поселение. Но там живут мои предки, и хочу хоть как-то представлять их жизнь.

Ялта Крымская

Археология выявляет следы поселений на месте современной Ялты, относящиеся с X веку до нашей эры. Описывая более поздние, исторические времена, обычно, следуют описаниям древнегреческих авторов, и называют живущих здесь людей таврами. О самих таврах мало что известно, хотя современная археология позволяет немало узнать об их образе жизни, верованиях и связях. Считается, что тавры жили в этих местах вплоть до III века нашей эры. Не позднее, чем с V века до н.э., по соседству с таврами поселились греки, основавшие свой полис Херсонес. Тавры жили довольно замкнуто, охраняя как раз тот свой ареал, который сейчас называют Большая Ялта. Грекам Херсонеса приходилось воевать со скифами, занимавшими степные области Крыма, искать для этой войны во II веке до н.э. поддержки у понтийского царя Митридата VI Евпатора. В конце I в. до н. э. Боспорское царство пыталось захватить Херсонес, войдя в союз со скифо-таврами. В начале нашей эры в Крыму появились римляне, потом – готы... Готы, по-видимому, успешно смешались с таврами, продолжавшими жить в своей «Большой Ялте». В пятом веке это смешанное готско-таврское население стало

служить Византии. На Южнобережье в середине VI в. император Юстиниан построил для них крепости. Постепенно Византия вобрала в себя эти земли.

Бегло – обозначая лишь основные названия – история этих мест такова: Боспорское и Понтийское царства, Римская и Византийская империи, Золотая Орда, генуэзцы, Феодоро, Крымское ханство, Османская империя.

В современной истории Ялты принято упоминать запись арабского географа путешественника аль-Идриси «Развлечение тоскующего о странствии по областям» или «Книга Роджера» 1154 года, в котором Ялта упомянута под именем Джалита. Говорят, что это первое письменное упоминание Ялты.

Принято считать, что примерно в I—II веке основали город Ялту все-таки греки, хотя достоверных данных, включая археологию, для доказательства этого нет. Существует легенда, которая гласит, что во время бури греческие судна сбились с пути и долго искали сушу. И наконец-то они увидели землю (берег от греч. ялос – Γιάλτα), поэтому и решили назвать так это новое поселение. В античные времена Ялта была в составе Римской империи, в Средневековье – частью Византийской империи, позже была под властью княжества Феодоро и генуэзских колоний (Капитанство Готия). Ялта в основном имела два названия – Ялита и Джалита. Учитывая древность поселения на месте Ялты, не следует искать основателей его в лице какого-либо одного определенного народа.

Что касается греков, то, как подчеркивает исследователь истории Крыма М. А. Араджиони, необходимо различать четыре группы греков, которые проживали на полуострове в различные периоды его истории. Эти группы отличаются друг от друга особенностями их формирования, а также своеобразием языка и культуры. Речь идет об античных греках (VI в. до н.э. – III в. н.э.), о средневековых крымских греках (III—XVIII вв., их потомках – которые стали «мариупольскими греками»), о греках Крыма, живших в последней четверти XVIII – первой половине XX вв., и о современной греческой общине, которая складывается на полуострове в наши дни (вторая половина XX – начало XXI вв.). Следует отметить, что это деление достаточно условно.

В период с 1475 по 1774 год Крым входил в состав Османской империи, Ялта находилась в личном владении турецкого султана и считалась деревней Мангупского кадыка Бахчисарайского каймаканства (52 двора). Каймакан – средняя, а кадылык – более мелкая административная часть в Османской империи, а Мангуп это древний город-крепость на территории современного Бахчисарайского района. Правителем Крымского ханства с 1723 года был Менгли Гирей Второй – не худший из крымских ханов. Пытаясь улучшить довольно жалкое экономическое состояние ханства, он снизил налоги для простых людей, слегка прижал часть своей знати, но существенных улучшений не достиг и в 1730 году был заменен на Каплан Гирея. Он сумел улучшить отношения с частью запорожских казаков, оказавшихся ничьими: после предательства Мазепы русский царь Петр Первый отказал им в покровительстве. Набеги на южнорусские губернии продолжались. Основной смысл набегов состоял не в грабежах, а в пленных: ежегодно Крымское ханство поставляло на невольничьи рынки по 20 тысяч рабов!

В 1735—1739 годах в Крым ежегодно вторгались русские войска. Всякий раз они брали и разрушали Перекоп, однажды дотла спалили Бахчисарай вместе с ханским дворцом. Русскими войсками командовал фельдмаршал Бурдхард-Христоф Миних. Надо отметить, что Перекоп был укреплен замечательно: фактически это был глубокий ров от Азовского до Черного моря шириной 12 метров, глубиной до 10 метров и укрепленным валом высотой до 15 метров. Охранял Перекоп турецкий гарнизон из 20 тысяч воинов. Так что его взятие Минихом – безусловное военное достижение. Потом, когда Миних отправился воевать на других русско-турецких фронтах – в Очакове, в Бессарабии и т. д. – за Крым принялся другой фельдмаршал, Петр Петрович Ласси. В 1737 году он с 25 тысячами солдат перешел Сиваш вброд, разбил и рассеял крымско-татарское войско во главе с ханом и взял Карасубазар, город из шести тысяч

домов. Поскольку ханы со своей работой наместников султана справлялись плохо, их довольно часто меняли: Каплан Гирея сменил Каплан Гирей Второй, а его сменил Фатих Гирей.

Тем временем театр военных действий России распространился на берега Прута и Днестра, а завершилась вся эта четырехлетняя капания как обычно: Россия одержала много славных побед, однако союзники – Австрия и Франция – ее предали, а заключенный в конце концов Белградский мир лишил Россию всех завоеваний. В. О. Ключевский писал: «Россия не раз заключала тяжелые мирные договоры, но такого постыдно смешного договора, как Белградский 1739 года, ей заключать не довелось и авось не доведется».

Постепенно Ялта захирела и к концу XVIII века представляла собой небольшую рыбацкую деревушку – несколько домишек и церковь. Располагалась она в нижней части Поликуровского холма, на мысе Иоанна (сейчас на этом месте находится морской вокзал). Возможно, где-то там и жили мои «феохариты», там состоялась свадьба Христодула и Хурси, там же родился и Константин. Именно он – Константин Христодулов сын – станет впоследствии прозываться Христофоровым и закрепится это как фамилия благодаря правилам и порядку, существовавшему в Российской империи, куда ему доведется отправиться вместе с отцом и матерью.

Екатерина II и наш род

Повлияла, повлияла «матушка»... Самым непосредственным образом. Так что в рассуждении «игры жизнью» и «игры в жизнь» ей следует отвести очень влиятельное место. Надо бы бегло вспомнить некоторые события этого века.

Восшествию Екатерины Великой в 1762 году на престол предшествовали правления Екатерины Первой – после смерти Петра Великого, затем – Анны Иоанновны, после нее малолетнего Ивана VI Антоновича, потом – Елизаветы, ненадолго – Петра III, наконец – императрицей стала «матушка» Екатерина. Для симметрии можно указать, что на греческом «конце» родословной, в ее греческой (вернее – османской) части в тот же исторический период султаном Османской империи стал Махмуд I, которого принято считать великим правителем. После него был бесславный Осман III, затем – энергичный Мустафа III, затем – Абдул-Хамид I, которому пришлось в полной мере выхлебать всю горькую чашу русско-турецкой вражды, накопившуюся за этот век. И произошло это как раз при Екатерине Великой.

Эти события не производили прямого воздействия на жизни семей крымско-греческого рыбака и костромского крестьянина, но на дальнейшие судьбы и этих земель и проживающих на них народов, конечно, влияние оказали.

Из прочих событий, последствия которых дошли до наших дней, следует упомянуть многое: труды Ньютона и Эйлера, изобретение фортепиано, разработку температурных шкал, творчество Баха, строительство Петербурга и многое другое, что я включил в раздел «Синхронистическая таблица». И, разумеется, гораздо больше важного осталось за ее пределами. Моя цель – не историю переписывать, а упоминанием этих сведений создать ощущение грандиозного процесса развития человечества, дать фон, на котором ведется Игра.

Смысл некоторых терминов

Событие. Под событием я буду понимать не только что-то некогда произошедшее, но и то, что описано как некий эпизод в рамках этой книги. Ясно же, что разговор князя Андрея и Пьера Безухова – событие романа «Война и мир», но в действительности ни этих людей, ни их разговора не существовало. Жанр моей книги – смешанный: в ней есть и документированные данные, но есть и иные – важные для этой книги, но не подтвержденные документально. В рамках книги я их – наряду с историческими – тоже называю событиями. Описание моих

событий может опираться на факты, на сведения, на предания, на сплетни, мифы, домыслы, вымыслы и т. д.

Факты – это то, что документировано, что считается фактом с научной точки зрения, что может быть перепроверено по различным источникам: «12 апреля 1961 года военный летчик Юрий Алексеевич Гагарин полетел в космос». Это – факт, причем в каждом слове: «12», «апреля», «летчик» и т. д.

Сведения – это информация, близкая к факту по своей достоверности, но все-таки допускающая возможность толкования, сомнений в своих отдельных аспектах, трактовках. К сведениям я отношу и ту информацию, которая, возможно, может получить документальное подтверждение, но лично я в данный момент этого сделать не могу или не хочу. «Володя Синицын окончил школу №2 в поселке Кирпичный Саратовской области в 1959 году» – это сведения, а не факт, если у меня нет подтверждающих документов или точных ссылок на них. Хотя, в принципе, такие документы могут быть получены из архивов, если сказанное не полный вымысел. Информация может быть получена с чьих-то слов или со слов самого Володи Синицына, у меня может не быть оснований ей не доверять, но и считать ее фактом тоже нельзя: возможны ошибки, неточности, наконец, домыслы: может, номер школы был не 2, а 3, может, поселок Кирпичный не в Саратовской, а в Куйбышевской области, может, он школу не окончил, а только учился в ней и т. д.

Предания – это информация, полученная от кого-то устно или письменно, но которая не может быть проверена и подтверждена документально. «Бабушка рассказывала, что дедушка на балах пользовался успехом у дам и отлично танцевал мазурку» – это семейное предание. Ни подтвердить, ни опровергнуть его я не могу, но использовать его для описания событий буду. При этом я могу оговорить, что отношусь к этому преданию как достаточно достоверному либо сомнительному, но заслуживающему упоминания.

Сплетни, мифы, домыслы – это информация, которую не только невозможно подтвердить документально, но ее весьма вероятная недостоверность подчеркивается. Важно при этом не упускать из виду субъективизм этих оценок: это я считаю что-то мифом или вымыслом, или так считает некий источник, на который я ссылаюсь. Если же имеются доказательные факты, подтверждающие недостоверность информации, то это уже не сплетни, мифы, домыслы, а ложь. «Говорили, что конюх Алексей не только исправно служил конюхом и извозчиком, но не менее исправно исполнял роль любовника овдовевшей барыни Настасьи Матвеевны» – это сплетня или домысел, в зависимости от оценки, которую хочется придать описанию поведения реально существовавших (а не литературных персонажей) людей.

Вымыслы – это кем-то придуманная информация, причем известно, кем именно. (Если неизвестно кем, то это сплетня, байка, миф.) Вымысел о некоем событии – прямая противоположность факту события. Но сам вымысел есть факт, и он вплетается в ткань жизни, влияет на реальные, не вымышленные события и судьбы. Таковы, например, литературные герои или события, описанные в литературных произведениях, чьи образы и обстоятельства сопровождают нас по жизни и влияют на наши ценности и поведение. Такова политическая пропаганда, внедряющая в сознание то, что ей нужно: домыслы, вымыслы, прямую ложь...

Костромской край в XVIII веке

Перелетим над картой родины с юга – на север и посмотрим: что делается в Костромском крае. Еще при Петре I – 29 мая 1719 года создана Костромская провинция в Московской губернии и Галицкая провинция в Архангелогородской губернии.

В 1778 году, 4 декабря, по указу Екатерины II открыто Костромское наместничество, которое делилось на две области: Костромскую с центром в Костроме и Унженскую с центром в Унже. В составе наместничества было 15 уездов. 12 декабря 1796 года наместничество было

преобразовано в Костромскую губернию. В 1797 году, по указу императора Павла, Костромское наместничество переименовано в Костромскую губернию и пожалован новый губернский герб. Кроме описания изменений административного деления края, можно перечислить всех наместников, губернаторов, предводителей дворянства и пр. Но все это – малосущественная информация, если интересоваться жизнью крестьян деревни Молоково: то, как нарезались границы уездов, можно было и вовсе не знать. Плоды промышленной революции, начавшейся в Англии, тоже не слишком быстро достигали берегов реки Шачи, равно как и новшества в земледелии, скотоводстве или, скажем, домостроении.

Тем не менее жизнь шла и там. Другой вопрос – что я об этом могу рассказать? Очень немного... Но что смог, то включил в главу «Молоково и окрестности».

Начало родословия Белкиных

Белкины – русские, православные. Мы знаем поименно всех своих дедов-прадедов, начиная с XVIII века. Последние века они жили в Костромском крае. В упомянутом «Приложении», не вошедшем в эту книгу, я описываю историю костромского края и населявших его племен и народов. Долгая – многотысячелетняя – безымянная история освоения людьми этих земель привела к рождению человека, почитаемого мною как основателя рода Белкиных.

Василий, Лука и Никанор

Итак, начну с имени самого первого из известных мне предков по отцовской линии. По семейным преданиям наш род помнится от костромского крестьянина Василия Румянцева, точных сведений о котором не сохранилось. Однако предположительный год его рождения указать можно: 1795³.

Его сыновьями были Лука, родившийся, вероятно, около 1825 года, и Никанор, предположительно 1830 года рождения. Лука остался Румянцевым, а Никанор по не установленным причинам взял фамилию Белкин. От него и следует отсчитывать род Белкиных.

Румянцевы

Что касается Луки Васильевича Румянцева, то из его детей нам известен только один: Василий Лукич Румянцев (1855—1935). Даты рождения и смерти указаны приблизительно. Луку Васильевича помнили сестры моего отца – тетя Мария и тетя Паня (Прасковья)⁴, поскольку Василий Лукич дожил до тридцатых годов, будучи при этом «очень стареньким».

(Если учесть, что эти сведения о Василии Лукиче записаны Александром⁵ на 90-летию (!) тети Марии, слова «очень старенький», надо полагать, относились, к человеку, которому, как минимум, «за восемьдесят». Мы ему в наших приближенных датах условно «отмерили» ровно восемьдесят.) Запомнился он также тем, что крепко попивал, говорят, что случалось ему пропивать даже иконы...

У Василия Лукича Румянцева было трое сыновей: Михаил, Александр и Федор. Михаил погиб в Гражданскую войну. Александр работал конюхом («конёво дело», говорили о нем, вспоминая, тетя Паня и тетя Мария), умер в конце пятидесятых. В семейном архиве имеется его фотография, сделанная папой. Все они работали на сыроварне у Кочериных⁶ и вообще были с Кочериными близки. О детях первых двух пока ничего не известно, а вот у Федора, умершего «не старым» примерно в 1950 году, было шестеро: Александра, Виктор, Антонина, Варвара, Вячеслав и Тамара. Их хорошо помнили тетя Мария и тетя Паня, но до меня дошло немного сведений. Пожалуй, только то, что Виктор, пришедший с фронта раненым и больным костным туберкулезом, пытался поухаживать за тетей Паней, но вскоре – в 1943 году – умер.

Белкины-Румянцевы

³ Приблизительные даты определялись, исходя из среднего возраста одного поколения, принятого равным 30 годам. Учитывались также воспоминания типа «дожил до таких-то годов, но был очень стареньким» и т. п.

⁴ Тетя Мария, тетя Граня и тетя Паня – сестры отца: Мария Ивановна, Глафира Ивановна и Прасковья Ивановна Белкины. См. о них далее в соответствующих главах.

⁵ Александр; если я в тексте упоминаю «Александр», «Саша», «Сашенька» и т.п., без уточнения отчества и фамилии, то речь идет о моем брате – Александре Николаевиче. Точно так же – одним именем – в тексте может упоминаться другой мой брат: Павел (Павлик и пр.)

⁶ Кочерины – местные небогатые помещики. См. о них далее.

Такой двойной фамилии никто, кажется, не носил. Это я придумал, чтобы отделить одну линию рода от начала другой, основателем которой был Никанор, сын Василия Румянцева, взявший фамилию Белкин. Сколько всего детей было у Никанора Белкина, мы не знаем, но дочь Клавдия («Главдея» – в произношении тети Пани и тети Марии, в замужестве – Жужакова) и сын Константин были точно. Папа хорошо помнил своего дедушку – Константина Никаноровича, родившегося в 1857 году. Клавдия же приходилась ему старшей сестрой. Поскольку в среднем возраст одного поколения принято считать равным тридцати годам, получается, что Василий Румянцев родился в конце восемнадцатого века. Условно говоря, году в 1795.

А теперь о Константине Никаноровиче и его семье.

Константин Никанорович Белкин

У Константина Никаноровича (1857—1924) и его жены Марии Петровны (умершей в 1920 году), фамилию которой мы пока не знаем, было шестеро детей:

1. Иван (15.11.1879 — 7.10.1958),
2. Василий (1882—1962),
3. Константин (23.03.1887—04.10.1953),
4. Симеон (26.01.1890—1914),
5. Александра (03.05.1892—?),
6. Петр (20.06.1896—1981).

Первый из них и есть мой дедушка Иван. О нем и его семье речь потом, сначала об остальных и их потомках, существующих и в нынешние времена⁷.

Василий Константинович первым браком был женат на Наталье Якимовне из Борков (ум. в 1916), а вторым – на Марии Ильиничне из Исаево. У него было пятеро детей – четверо от первой жены, и один от второй: Наталья (14.08.1904—1973), Иван (02.09.1906—1941*)⁸, Елизавета (01.09.1910), Елизавета (01.09.1913), Василий (11.10.1915—1941*) и Валентин (15.12.1933). Сыновья Иван Васильевич и Василий Васильевич погибли на войне, поэтому год их смерти (здесь и далее) помечен звездочкой, ибо он точно неизвестен. У Натальи была дочь Тамара (1935). Иван был женат на Надежде Ильиничне Рябцовой (1909). У них родились дети: Николай в 1932 и Фаина в 1937. Елизавета вышла замуж за Зубарёва Ивана (1912—1987) из Новоселья. У них были дети: Мелетина, Алевтина и кто-то еще. У Василия с Александрой из Подольного родился сын Василий в 1942 году.

Константин Константинович – со слов Зинаиды Илларионовны Кочериной – «был отдан в дом в Красниково Селинского сельсовета». Видимо, это означает, что он перешел жить в дом жены или ее родителей. Он был женат на Наталье Михайловне 1883 г. рождения. У них были дети: Геннадий Константинович (1906—1942), который был женат на Глафире Андреевне Виноградовой (1909—?); Лидия Константиновна (1911—1987), которая вышла замуж за Василия Панферовича Рябцова (1909—?); Александр Константинович (1913—1942), женатый на Людмиле Львовне (1912—?), с которой у него родился сын Борис (1935), Василий Константинович (1915—1992), женившийся, в свою очередь, на Надежде Ивановне Кудрявцевой (1922), с которой они родили сына Виктора (1949) и дочь Ирину (?); о жене Виктора сведений не имею, но у него есть сын Геннадий (1974), у Ирины же двое детей от Юрия Усова: Алек-

⁷ Значительная часть сведений о родственниках по линиям братьев дедушки Ивана собрана братом Павлом и включена в его «Воспоминания», которые я здесь по мере повествования использую без дополнительных ссылок.

⁸ Здесь и далее даты, помеченные звездочкой, даны предположительно. Чаще всего это относится к погибшим на войне.

сандр (1970) и Татьяна (1980), а у Александра уже свой сын – Максим (1992). После Василия родилась Екатерина Константиновна (1918—?), вышедшая замуж за Сергея Сергеевича Горнякова (1918), Иван Константинович (1920—1941) и, наконец, Михаил Константинович (1922—1991), женатый на Людмиле Андреевне Виноградовой (1920—1991), родной сестре жены его старшего брата Геннадия Константиновича.

Симеон Константинович женился на Анне из села Фроловское. Детей у них не было. Умер он в 1914 году от последствий тяжелой драки.

Александра Константиновна (1893—?), единственная дочь дедушки Константина Никаноровича, вышла замуж за Дмитрия Егоровича Доронина и родила от него четверых детей: Егор (1909—1973) – вор-рецидивист, семьи не имел; Клавдия (1914—1987*), вышла замуж за Дмитрия Кудрявцева (1910—1943*). Их дети – Лидия Дмитриевна (1936) и Константин Дмитриевич (1941). У Лидии Дмитриевны с Вячеславом Силаевым трое детей: Евгения (1962), и близнецы – Иван (1964) и Екатерина (1964). У Евгении – с мужем (Кудрявцевым) трое детей. Живут в Костроме. (Евгения неожиданно-негаданно оказалась одной из лучших студенток моего брата Александра Николаевича Белкина, читавшего в Костромском ВЗИСИ курс архитектуры. Женя Силаева защитила диплом в 1984 году.)

Третий ребенок Александры Константиновны – Дмитрий (1920) – погиб на войне в 1941* г. У четвертого – Вячеслава (1924 г.р.) – двое детей, более точных сведений пока не имею.

Петр Константинович – младший брат Ивана Константиновича, дядя Петя. Я его хорошо помню: высокий, красивый старик. У него было две жены (и много поклонниц). Первая – Екатерина Николаевна Москвина (1896 —1986). У них был сын Петр Петрович (1918—1991) художник. В шестидесятых-семидесятых годах он преподавал рисование в Сусанино (ранее называлось Молвитино). У Петра Петровича тоже было две жены: Фаина, от нее родились дочери: Наталья, умершая в 1936 г., и Валентина (1917—1987). У Петра Константиновича был еще сын Сергей (1950—1995), умерший там же, где все они и жили – в Сусанино. Последняя жена Петра Константиновича – тетя Варя. Это к ней грозно обращался дядя Петя: «Варвара! Что за чай?! Европу видно! – Чичас, Петр Константинович, чичас...» – отвечала она и, обжав вокруг печи, приносила тот же самый стакан. («Чичас» – это вариант произношения слова «сейчас»: вдруг уже народились те, кто этого не знает... Ну, а восклицание «Европу видно!» следует трактовать как указание на то, что заварки мало, бледноват чаёк.) И еще из наблюдений бабушки Анны за тем, как Варвара спать ложится: «Ноги еще на полу, а голова на подушке уже храпит». С тетей Варей у дяди Пети детей уже не было. Дядя Петя умер в 1981 году в Костроме.

Теперь продолжим нашу прямую линию.

Иван Константинович Белкин

Это мой родной дедушка Иван (15.11.1879—7.10.1958), коего я уже сам помню хорошо. Родился он в деревне Молоково Сусанинского уезда. Женился в 1898 (?) году на Анне Матвеевне Вороновой (25.02.1883—24.02.1965) из деревни Головино (бабушка Анна). Венчались, вероятно, в церкви села Алексеевского⁹. Детей у них было семеро, но трое умерли в 1901 году во время эпидемии оспы, это мальчики Павлик (1899), Александр (1900) и девочка Павла (1901), а остальные, в том числе и мой отец, родились уже позже.

Огласив предков по отцовской линии, живших в XVIII—XIX веке, приостановим рассказ о Белкиных и посмотрим, что и где делали Христофоровы – материнские предки.

⁹ Исследовать записи в церковных книгах не удалось. Павел выяснил, что все архивы были переданы в Галич, и специально съездил туда. Оказалось, однако, что архивы сгорели.

Начало родословия Христофоровых

Христофоровы – греки. В древности, можно сказать, – «античные», потом – «крымские», затем – «екатерининские». В рукописи «Русские, греки...» я описывал древнюю историю заселения Причерноморья и Тавриды греками и другими народами. Пересказывать это ещё раз не стоит, доступных источников этих сведений немало. Здесь я немного расскажу о древней Крымской Ялте, но, в основном о том, как во времена Екатерины Великой крымские греки основали Мариуполь и переселились в него, о Крымском ханстве и о том, как оно прекратило свое существование.

Как крымские греки стали приазовскими

В этой главе речь пойдет о том, как и почему греки и другие христиане Крымского ханства (армяне, грузины и валахи) были переселены в Российскую империю.

Накануне

Русско-турецкая борьба продолжалась столетиями, одним из ее аспектов был «крымский вопрос». Посмотрим на положение дел во времена, непосредственно предшествовавшие попытке «окончательного решения крымского вопроса».

Если взглянуть на карту второй половины XVIII века, окажется, что вся Восточная Европа, включая современные Украину, Беларусь и Россию «накрывается» тремя граничащими друг с другом государствами: Османская империя и ее вассалы, Речь Посполитая и Российская империя. При этом все Черное море является внутренним морем Османской империи, то есть все без исключения берега принадлежат ей. У России есть лишь выход к Азовскому морю в районе Таганрога и Азова. Задачи России в регионе понятны: избавиться от постоянных набегов Крымских татар и обеспечить выход к Черному морю.

Во второй половине XVIII века Россия последовательно укрепляла и осваивала южные рубежи, осваивала так называемое Дикое поле, то есть северное Причерноморье. В царствование дочери Петра Великого Елизаветы Петровны (1741—1762) была образована первая военно-земледельческая колония с населением из ушедших из Австрийской империи сербов и венгров, названная Новой Сербией. Административным центром ее стала крепость св. Елизаветы, построенная в 1752 году вблизи будущего Херсона. В 1753 году была создана вторая колония из сербских переселенцев с городом Бахмут – Славяно-Сербия. Российская империя стремилась создать барьер набегам крымских татар. Основные военные действия Россия в этот период вела на европейском направлении. В. О. Ключевский так охарактеризовал Елизавету Петровну и её правление: «Мирная и беззаботная, она была вынуждена воевать чуть не половину своего царствования, побеждала первого стратега того времени Фридриха Великого, брала Берлин, уложила пропасть солдат на полях Цорндорфа и Кунерсдорфа; но с правления царевны Софьи никогда на Руси не жилось так легко, и ни одно царствование до 1762 г. не оставляло по себе такого приятного воспоминания». А. К. Толстой в своей «Истории» охарактеризовал её кратко: «Весёлая царица была Елисавет: поёт и веселится, порядка только нет».

Пришедший ей на смену Петр III правил всего 186 дней, а вот после этого 28 июня 1762 года на престол взошла Екатерина II и все те грандиозные перемены, которые произошли в судьбе моих предков и вообще всей России, произошли именно при ней.

В 1764 году Новая Сербия преобразовалась в Новороссийскую губернию, а Славяно-Сербия – в Екатеринославскую провинцию Новороссийской губернии с населением около ста тысяч человек. Крым при этом оставался независимым ханством. «В 1763 году в устье реки Темерник Россия начала постройку крепости св. Дмитрия Ростовского (будущего города Ростова-на-Дону), которая была призвана контролировать торговлю Крымского полуострова и Кубани. Крымский хан пожаловался в Стамбул турецкому султану, который потребовал объяснения у российского посла Обрескова. Внешнеполитический конфликт был улажен полюбовно, однако ненадолго, так как русско-турецкие отношения контролировались Францией, являвшейся главным политическим противником России в Швеции, Польше, Ближнем Востоке и Средиземноморье. Франция всеми силами противилась появлению в Европе сильного торгового и военного конкурента в лице России. Министр французского короля Людовика XV Шарль-Франсуа де Бройль писал: „Что касается России, то мы причисляем ее к рангу евро-

пейских держав только затем, чтобы исключить ее из этого ранга, отказывая ей в праве даже помышлять об участии в европейских делах“. Французский философ того времени Дени Дидро так отзывался о русском народе: „Сия нация сгнила прежде, нежели созрела“. Интересы России и Турции сталкивались и на Кавказе, где к русскому покровительству стремились осетины, Грузия и Армения. К войне стали готовиться и Россия, и Турция, подталкиваемая Францией. И она началась».

Поводом для объявления войны Турцией послужили события в Польше, где королем был избран Станислав Понятовский, бывший официальным любовником, или, как принято говорить, фаворитом Екатерины еще до ее воцарения на престоле. Екатерина с Понятовским и ее законный супруг Петр III со своей любовницей Дашковой жили, как сейчас бы назвали, «шведской семьей» в мире и дружбе – вплоть до начала царствования Петра III. Неудивительно, что Понятовский, став польским королем, стал проводить вполне прорусскую политику, уравнивая при этом в правах католиков и православных, чем вызвал недовольство польских националистов. Образовав т. н. Барскую (по имени города Бар) конфедерацию, они подняли восстание, проиграли его и обратились за помощью к Турции, пообещав ей в случае поддержки, отдать Волынь и Подолье. Кроме того, Оттоманская Порта хотела еще более расширить свое влияние и владения и в Северном Причерноморье: ей было мало того, что не только Крымский полуостров, но и вообще все берега Черного моря либо принадлежали туркам, либо находились в вассальной зависимости от них. Россия же стремилась как раз к выходу в Черное море.

25 сентября 1768 года турецкий великий визирь потребовал от русского посла отмены постановлений польского сейма о равноправии и вывода русских войск из Польши. Посол этого обещать не мог, был арестован, и тем самым Турция объявила войну Российской империи. 27 января 1769 года семидесятитысячное татарское войско Крым Гирея перешло русскую границу. Крымские татары сумели дойти только до Елисаветграда (нынешнего Кировограда) и Бахмута, где были остановлены и отброшены полками Румянцева. Захватив две тысячи пленных, татары ушли за Днестр, в Каушаны, где была устроена ханская ставка. 5 февраля 1769 года Румянцев доложил Екатерине II об отражении татарского нападения.

Война проходила на территории современной Молдавии и Румынии, именно в этой войне прославились как полководцы Петр Румянцев и Александр Суворов. В июне 1770 года командующий 1-й армии будущий фельдмаршал Петр Румянцев у Рябой Могилы (близ местечка Станилешты в современной Румынии) разгромил двадцатитысячный турецкий корпус, а в июле того же года Румянцев с двадцатитысячным войском сперва разбил восьмидесятитысячную турецко-татарскую армию при реке Ларге, а затем у реки Кагул была разгромлена другая турецкая армия, больше русской в десять раз. Затем Румянцев взял Измаил, Килию, Аккерман, Браилов, Исакчу, Бендеры, а в 1771 году перенес военные действия на Дунай.

Плохи были дела у турок и на море. Турецкий флот в составе пятнадцати линейных кораблей, шести фрегатов и пятидесяти мелких судов в июне 1770 года при Чесме, у острова Хиос в Эгейском море, был разбит и уничтожен русским флотом – эскадрой адмирала Спиридова.

В конце 1770 года 2-я русская армия с новым главнокомандующим, боевым генералом князем Василием Долгоруким, начала завоевание Крыма. Первое сражение произошло у Перекопской крепости 14 июня 1771 года. Отряд генерала Прозоровского переправился через Сиваш и обошел Перекопскую крепость слева, оказавшись в тылу татарско-турецких войск. Одновременно штурмовые колонны князя Долгорукова пошли на перекопские укрепления. Селим Гирей отступил вглубь полуострова. Сорокатысячная российская армия завладела перешейком, разбив и рассеяв семидесятитысячную армию хана Селим Гирея и семитысячный турецкий гарнизон крепости. 17 июня Долгоруков начал наступление на Бахчисарай, отряд генерал-майора Брауна двинулся на Гезлёв (Евпаторию), а отряд генерала Щербатова пошел к Каффе (Феодосия). Вторично разбив 29 июня уже стотысячную армию крымских татар в сра-

жении при Феодосии, русские войска заняли Арабат, Керчь, Еникале, Балаклаву и Таманский полуостров. При приближении русских войск к Бахчисараю, предпринятому для захвата гаваней Балаклавы, Бельбека и Ялты, крымский хан бежал в Стамбул. Новым крымским ханом стал сторонник крымско-российского сближения Сахиб Гирей. 1 ноября 1772 года в Карасубазаре (ныне Белогорск) крымский хан подписал с князем Долгоруковым договор, по которому Крым объявлялся независимым ханством под покровительством России.

Турки войну проиграли. 15 июля 1774 года Петром Александровичем Румянцевым и верховным визирем Муссун-заде Мегмет-пашой в Кючук-Кайнардже (местечко в современной Болгарии) был подписан договор, по которому подтверждены территориальные завоевания России в рамках предыдущего Белградского мирного договора от 1739 года (город Азов), признана на вечные времена независимость Крымского ханства и невмешательство в его дела как России, так и Турции, а также переход во владение Российской империи города Керчи и близлежащей крепости Ени-Кале. Все это стимулировало начало процесса присоединения к Российской империи территории Северного Причерноморья, Кубани и причерноморских областей Грузии, завершившийся в 1810-х гг. присоединением Бессарабии и завоеванием западной Грузии. Но еще до этого, в 1779 году, была подписана Айналы-Кавакская конвенция, согласно которой существенно ослаблялось влияние Порты на пока еще входившую в ее состав Молдавию. Часть Молдавии – земли между Прутом и Днестром – войдет в состав Российской империи в результате другой войны с турками (1806—1812 гг.) после подписания Бухарестского мирного договора; на этих землях будет образована Бессарабская губерния, а почти через сто тридцать лет – Молдавская Советская Социалистическая Республика, в которую наша семья въедет в 1958 году.

Что касается Крымского ханства, то требование России было одно: предоставление ему независимости – прежде всего, независимости от Порты. То есть на этом этапе Россия не заявляла о своих притязаниях на Крым, хотя русские войска, ведомые кн. Долгоруковым, в 1771 году овладели полуостровом, ограничившись лишь Керчью. России также отошла крепость Кинбурн, расположенная на самом конце Кинбурнской косы, окружающей с юга бугско-днепровский лиман, как раз напротив Очакова, остававшегося важной турецкой крепостью. К России также отошла Кабарда на Северном Кавказе и было получено право вести торговлю и обладать военным флотом на Чёрном море. Керченский пролив стал российским, что имело большое значение для южной торговли России. Русские торговые суда получили право проходить Босфор и Дарданелы наравне с английскими и французскими. Турция оплачивала России контрибуцию в четыре с половиною миллионов рублей. Историческая задача выхода России в Черное море наполовину была решена.

Это был несомненный успех Российской империи и неудача империи Османской.

По Кучук-Кайнарджийскому мирному договору турки должны были уйти из Крыма, но не спешили это сделать. Турция, хотя и согласилась на признание независимости Крыма, но готовилась к новой войне. Турецкий султан, являясь верховным калифом, держал в своих руках религиозную власть и утверждал новых ханов, что оставляло возможность реального давления на Крымское ханство. В итоге крымские татары в Крыму разделились на две группы: русской и турецкой ориентации, столкновения между которыми доходили до настоящих сражений. В начале 1774 года турецкая группировка поставила ханом тут же утвержденным турецким султаном-калифом Девлет Гирея, который попытался занять место своего низложенного брата Сахиб Гирея. Девлет Гирей высадился в июле 1774 года с турецким десантом в Алуште, однако туркам пройти в глубь Крыма не позволили. 23 июля 1774 года трехтысячный русский отряд выбил турецкий десант, укрепившийся в Алуште и у деревни Шумлы. В этом бою получил ранение в глаз командир гренадерского батальона Михаил Илларионович Кутузов.

Действия турок дали возможность русскому корпусу генерал-поручика Прозоровского в ноябре 1776 года войти в Крым и не встречая сопротивления укрепиться в Перекопе. Одно-

временно с этим новый русский ставленник из семьи Гиреев – Шагин Гирей, ставший ханом Кубани, – утвердился на Таманском полуострове.

Девлет Гирей сосредоточил свои отряды у Карасубазара и на реке Индаль. Ему противостоял генерал-поручик Александр Суворов. Девлет Гирей с небольшой свитой отошел к Бахчисараю, где опять начал собирать татар.

Шагин Гирей высадился в Еникале, у современной Керчи. Большая часть местной татарской знати перешла на его сторону. 20 марта Ряжский пехотный полк занял Каффу. Девлет Гирей с турецким десантом уплыл в Стамбул. Суворов доложил Прозоровскому о том, что находившиеся в Бахчисарае вражеские войска распушены. Шагин Гирей был избран крымским ханом. По его просьбе русские войска остались в Крыму, расположившись у Ак-Мечети (Симферополь). И, как оказалось, не напрасно. Шагин Гирей рассорился с татарской знатью, продолжавшей ориентироваться на Стамбул. В 1777 году в Крыму началась гражданская война между сторонниками Шагин Гирея и присланного из Стамбула хана Селим Гирея III. Русские войска помогли Шагин Гирею подавить восстание.

Тем временем, наряду со своими прямыми военными обязанностями, находившиеся в Крыму русские военные под командованием Суворова делали то, что теперь было бы названо спецоперацией.

Спецоперация Екатерины Великой

О том, как Екатерина II спасла христианское население Крыма от притеснений со стороны магометан написано немало. Параллельно с этой – официальной – версией, существуют и другие, в которых «спасение» называется по-другому: от «насильственной депортации» до «вынужденной недобровольной эмиграции». Взвешенное рассмотрение всех версий и источников провел доктор физико-математических наук, профессор Донецкого государственного университета, председатель Донецкого общества греков Стефан Алексеевич Калоев, и я предпочитаю основываться на его анализе, приводя ниже цитаты из его исследования. При этом отмечу, что среди многих современных историков стали популярными радикальные точки зрения, позволяющие прямо или косвенно представить греков жертвами русской имперской политики, поскольку это соответствует некоторым современным политическим тенденциям.

Как мы видели из предыдущего рассмотрения, в этом регионе действительно шла большая игра больших держав. А в такой игре всегда присутствует много мотивов и игроков – как явных, так и скрытых. И судьбы отдельных людей и народов сложнее и драматичнее, чем некая, пусть и главная, тенденция или намерение царей и стран. Так и греки, и остальные христиане Крыма (армяне, грузины и валахи) были разными и по своему социально-имущественному статусу, и по обстоятельствам личной жизни. И их реакции, их мотивы на внешние обстоятельства тоже разные, не говоря уж о последствиях вовлечения в круговороты истории. Поэтому всегда можно отыскать весь спектр мнений и суждений о произошедшем. В целом, однако, можно обобщить лишь то, что жилось христианам под мусульманским правлением плохо, их действительно притесняли и ограничивали в правах и возможностях культурного и политического развития. Так что мотивы для переселения у них могли легко возникнуть, когда такое предложение им было сделано. Вначале, однако, возникла другая идея и намерение: принять русское подданство и, тем самым, получить защиту и помощь от Российской империи. Такие обращения к императрице о принятии в подданство поступали из очень многих других краев и областей, находящихся в османской империи: из Молдавии и Валахии, от многих народов Кавказа и Балкан. Именно об этом просил прибывший в апреле 1771 г. из Константинополя архиепископ Игнатий, назначенный митрополитом Готфийско-Кефайской епархии (так называлась Крымская епархия). 29 сентября 1771 г. через командующего русским оккупаци-

онным корпусом в Крыму В. М. Долгорукова он обратился с письмами к Святейшему Синоду и к императрице Екатерине II, а затем 8 декабря 1772 г. повторно – к Екатерине II с просьбой принять христиан в подданство России.

Идея о переселении, а не только о принятии в подданство возникла, скорее всего, у П. А. Румянцева, занимавшегося разработкой обширного плана мероприятий по закреплению Крыма за Россией. Видимо в этой связи ему пришла в голову мысль о переселении христиан, что способствовало бы решению двух задач: ослаблению экономики Крымского ханства, поскольку христиане были основным трудовым ресурсом, и одновременно эта мера способствовала бы заселению новых южных губерний России. Видимо, были и иные мотивы, о которых я скажу в разделе «Греческий проект».

Мысль о переселении получила поддержку и превратилась в план действий. 25 февраля 1778 г. П. А. Румянцев поручил командующему Крымским корпусом генерал-поручику А. А. Прозоровскому приглашать христиан переселяться в Азовскую или Новороссийскую губернии, а 9 марта ему был дан рескрипт с указанием «уговорить христиан добровольно переселиться». Предлагалось особенно уговаривать митрополита Игнатия, «обнадежив его разными выгодами». В этот же день специальным указом Екатерина II поручила генерал-губернатору Азовской и Новороссийской губерний Г. А. Потемкину подготовиться к приему переселенцев.

Процесс уговоров шел непросто и это естественно: бросать свое насиженное (веками!) место всегда непросто, тем более, когда неопределенность последствий так высока. Никто не мог представить себе куда им предлагают переселиться и как сложится жизнь на новом месте. Тем более, что и вопрос о новом месте решался одновременно с началом процесса уговоров. Митрополит Игнатий на встречах с Прозоровским, начавшихся весной 1778 года, говорил, что если христиан удастся уговорить, то необходимо будет выполнить следующие условия: обеспечить безопасность переселения; не смешивать переселенцев на новом месте с другими нациями; священников и начальников над христианами выбирать из них же; митрополит будет непосредственно подчиняться Святейшему Синоду и по смерти оставаться на этой должности; христиане должны освободиться от рекрутства; взамен оставляемых ими домов в Крыму на новом месте им нужно построить новые; христианам должны быть даны льготы.

В результате длительной агитации митрополиту удалось склонить часть христиан к выходу из Крыма, и 17 июля они вручили Суворову принятое ими 16 июля 1778 г. «Постановление крымских христиан». В этот же день Игнатий в письмах Румянцеву и Суворову передал просьбу христиан до выхода из Крыма подготовить, подписать у императрицы и показать им грамоту, подтверждающую выполнение их условий. Но такой грамоты не появилось и к началу вывода христиан. Вот что об этом пишет С. А. Калоев: «Проект Жалованной грамоты был подготовлен в августе 1778 г. Он был составлен на основе условий, выдвинутых христианами в их „Постановлении“ от 16 июля. Но в силу неопределенности с местом заселения проект тогда не был подписан. И лишь после многократных обращений митрополита Игнатия, армянских депутатов и Суворова грамота была подписана 21 мая 1779 г. Текст грамоты от проекта отличается незначительно. По сравнению с грамотой в проект внесены небольшие изменения, связанные с тем, что отдельные пункты проекта в момент подписания грамоты уже были выполнены. Грамота была вручена митрополиту Игнатию в Санкт-Петербурге в ноябре 1779 г. Основные пункты Жалованной грамоты следующие: территориальная автономия для греков (им выделялась отдельная от других наций территория, управляемая греческим судом и расправой, подчиняющихся губернским службам); духовная автономия (переведенная из Крыма Готфийско-Кефайская епархия непосредственно подчинялась Святейшему Синоду Русской православной церкви); освобождение населенных пунктов от воинских постоев, а греков от службы в армии, кроме тех случаев, когда они сами этого могли пожелать; освобождение от податей на 10 лет».

До 17 июля подготовка переселения велась тайно, поэтому я и назвал это «спецоперацией». Но уже 17 июля весть о предстоящем переселении разнеслась по всему Крыму и привела к резким протестам.

Крымское правительство 17 июля обратилось к хану с просьбой воспрепятствовать выводу христиан. Хан, застигнутый врасплох, не поверил этому и 18 июля издал указ выдать людей, распространяющих такие ложные слухи о подготовке переселения. В то же время 21 июля он попросил Суворова разъяснить поступающие к нему донесения о переселении. 22 июля Суворов официально объявил хану о намерении императрицы переселить христиан в единовенную Россию с целью их защиты от мести со стороны татар и турок за помощь христиан русским войскам во время прошедшей войны. 25 июля хан попросил хотя бы отсрочить переселение на 25 дней, чтобы связаться с императрицей, но получил отказ. Поэтому 26 июля он вынужден был дать согласие на выход из Крыма только тех христиан, которые желают этого, без принуждения других. Доведенный до отчаяния хан перестал принимать представителей российской стороны Суворова и Константинова, и скоро в знак протеста со своей гвардией выехал из Бахчисарая и расположился лагерем в 20 км от него.

Переселению стали противиться и многие христиане. В таких условиях духовенство еще усерднее стало агитировать их за переселение. Оно выпустило специальный манифест – обращение к христианам, где в резких выражениях выступило против татарско-магометанского ига и призывало к выходу из Крыма.

Суворов был назначен вместо Прозоровского командующим войсками Крыма и Кубани 23 марта 1778 года, а 27 апреля уже прибыл в Бахчисарай. 16 мая 1778 года Суворов обратился к своим войскам со специальным приказом, по которому русские должны были «соблюдать полную дружбу и утверждать обоюдное согласие между россиян и разных званий обывателей». Суворов заставил уйти из Ахтиарской бухты остававшиеся там турецкие военные суда и начал строить укрепления на выходе из бухты, запретив туркам брать пресную воду из реки Бельбек. Турецкие корабли ушли в Синоп.

28 июля из Бахчисарая выехала первая группа христиан в составе 70 греков и 9 грузин. Одновременно в Азовскую губернию были направлены депутаты христианских обществ для осмотра мест их предполагаемого заселения. В Александровской крепости и Екатеринославе первые переселенцы оказались в конце августа.

Днем завершения выхода христиан из Крыма считается 18 сентября 1778 года, когда с последними переселенцами полуостров покинул митрополит Игнатий.

Таким образом, основным зачинщиком переселения был П. А. Румянцев, основные вопросы подготовки на государственном уровне решались генерал-губернатором Новороссийской и Азовской губерний Г. А. Потемкиным, организаторами подготовки переселения были командующий русскими войсками в Крыму А. В. Суворов, митрополит Игнатий с духовенством, российский резидент при ханском дворе А. Д. Константинов.

Подводя итог, приведем еще несколько цитат из упомянутого ранее исследования Калоева.

«Общее число вышедших из Крыма христиан – 30690 человек. По переписи населения в марте 1779 г. в Азовской губернии проживало 30233 христианина-выходца из Крыма, из них: 15712 (или 51,97%) греков, 13695 (45,298%) армян, 664 (2,196%) грузина и 162 (0,536%) волоха.

После Александровской крепости, где проходила регистрацию, переселенцы направлялись в различные районы Азовской губернии для временного поселения. Вопросы места постоянного проживания откладывались до весны 1779 г.

В этих местностях и провели христиане зиму 1778—1779 г. Жили в сложных условиях, без особого обеспечения их нужд, в условиях свирепствующих болезней. Жили в землянках

или под открытым небом в кибитках, вместе со своими односельчанами по Крыму. Порой они создавали свои отдельные селения, где жили в землянках».

«Заселение греков в Приазовье началось после указа по Азовской губернской канцелярии от 24 марта 1780 г., который конкретизировал выполнение ордера Потемкина губернатору Черткову от 29 сентября 1779 г. и указа императрицы от 2 октября 1779 г. о создании Мариупольского греческого уезда. В соответствии с указом по Азовской губернской канцелярии с 1 апреля 1780 г. на выделенные места должны были переселиться греки-хлебопашцы, с 15 апреля – купцы и мещане. На каждую ревизскую душу (то есть на каждого члена семьи мужского пола) выделялось по 30 десятин земли (почти 33 га), что значительно превышало размеры земельных владений даже самых богатых семей греков в Крыму.

Вопрос заселения городских жителей конкретно решался лишь в июле. Так, 11 июля к губернской канцелярии обратились предполагаемые купцы, мещане и ремесленники с просьбой разрешить им поселиться в устье Кальмиуса. Такое разрешение было дано, и они 26 июля (8 августа по новому стилю) 1780 г. заняли устье Кальмиуса, территорию, где ранее располагалась слобода Кальмиусская. Перед поселением губернской канцелярией был составлен план. 15 (28 по новому стилю) августа в связи с днем св. Богородицы (Панагии) в Мариуполе состоялся большой праздник».

«За вывод христиан Суворову были вручены орден Александра Невского, бриллиантовая звезда Екатерины II. Митрополит Игнатий был награжден большими полномочиями духовного сана и бриллиантовой звездой императрицы. Греки, заселившись в Приазовье, превратили пустынные земли в цветущий край. В связи с этим в адрес греков высказано много хвалебных отзывов в отчетах Екатеринославских губернаторов за разные годы. Основными занятиями сельского населения были земледелие и скотоводство. Население имело много крупного рогатого скота, птицы. Это наглядно видно из данных переписей за многие годы. Большое количество скота и земли отмечают и многие исследователи. Так, на каждого жителя греческих сел приходилось 50 голов крупного рогатого скота! Наличие большого хозяйства и трудолюбие народа особенно ярко видно из статистических данных за 1901 г. Из них, например, следует, что в Малом Янисоле, где проживали 1290 работников мужского пола, было 15229 овец, 2064 лошадей, 6671 голов крупного рогатого скота, 867 свиней, в Старом Керменчике на 789 работников было 6354 овец, 1729 лошадей, 3814 голов крупного рогатого скота, 433 свиньи. Такое же положение наблюдается и в других греческих селах. Кроме Мариуполя, в Приазовье греками (грузины и волохи здесь отнесены к грекам) при заселении было основано 21 село».

А почему греки не вернулись в Крым?

Этот вопрос как-то «повис в воздухе», вернее, его в историографической литературе просто долгое время не ставили. Хотя возвращение в свои крымские дома после присоединения Крыма с Россией было бы совершенно логичным. Хорошо, что Россия «спасала христиан Крыма от гнета», но ханство прекратило существование и с 1783 года вошло в состав Российской империи. То есть прошло всего пять лет после переселения, еще целы дома, оставленные в Крыму – почему не вернулись обратно?

Нет у меня ответа на этот вопрос. И в тех немногих работах историков, интересовавшихся этим вопросом, тоже нет однозначного суждения. Перескажу версию, встречающуюся чаще других.

Крымские христиане, являясь в культурно-религиозном смысле наследниками Византии и княжества Феодоро, могли бы при завладении Крымским ханством иметь по крайней мере религиозно-территориальную автономию в Крыму. Об этом еще до переселения греков, 20 января 1778 года, писал кн. Прозоровский кн. Потемкину: «Если выводить отсюда хри-

стиан, осмелюсь вам, светлейший князь, доложить, что когда Крым возьмется в подданство, то как и в первом письме упомянул, они будут первые здесь жители, почему кажется и выводить их отсюда бы уже незачем». Но Потемкин не прислушался к мнению Прозоровского, христиане были выведены, Крым присоединен, но о возвращении переселенцев в свои дома и на свои земли и речи не было.

Приведу рассуждения, взятые мною с интернет-страницы «Азовские греки». Выделю текст кавычками как цитату, хотя весьма корявый текст пришлось отредактировать: «...Потемкин видел ситуацию по-другому. В рамках „греческого проекта“ рассматривалось возрождение Византии под протекторатом России. Существовали, однако, опасения в связи с вероятностью самостоятельности Византии и Крыма. Крымские христиане могли стать камнем преткновения при восстановлении Византией, как государства, и Константинополя, как центра византийского православия и патриархата, – в том числе в Крыму. В этом случае возникал вопрос о подданстве и преемственности христианского населения полуострова. Но сам Потемкин рассматривал Крым как часть Российской империи и соответственно, рассматривал вариант удаления с полуострова наследников Византии, причем как греко-православных, так и армян-григориан и католиков. Последние, как показала история, не особо были интересны в геополитических играх и им единственным разрешили вернуться обратно в Крым. Остальные же были разделены и переподчинены в российское религиозное пространство. Хотя очевидно, что если не было бы переселения, то значительная часть населения горного и южнобережного Крыма, двумя веками ранее принявшее ислам, но частично сохранявшее христианство, при российском покровительстве и посредничестве, возвратилось бы в христианскую веру. Однако переселение четко разделило население: выселились – христиане, остались – мусульмане. Отчасти по этим причинам грекам и не давали возможность возвращения в Крым, после его присоединения в 1783 г. Таким образом в 1778 г. Крым был лишен местного, сформировавшегося веками культурно-исторически крымского христианского населения и заселен новым: архипелагские греки, арнауты, армяне, болгары, малороссы, великороссы и мн. др.»

На этом же сайте («Азовские греки») размещены материалы, позволяющие «заглянуть» в тот период, когда греков оттуда уже вывели, а их дома и земли оказались в чужих руках. Эти материалы обнаружены мною (да и вообще введены в научный оборот) совсем недавно. Когда я начинал работу по изучению родословной, они не были доступны и о многом приходилось судить с помощью догадок и предположений.

В периодически издающемся сборнике статей Института востоковедения им. А. Е. Крымского (НАН Украины, Крымское отделение) «Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии» в 2003 году вышла статья М. А. Араджиони «К вопросу об основных и подсобных занятиях греков Южного Крыма в середине XVIII в.» Автор вводит в оборот уникальные источники, хранящиеся в Государственном архиве республики Крым. Речь идет фрагментах переписи недвижимого имущества крымских христиан, которое в 1778 г. переходило в казну по случаю переселения бывших подданных хана в Приазовье. Материалами этой переписи пользовались казенный комиссионер Караценов и чиновник Абдулла Гамит-ага, когда проводили ревизию этого имущества (в 1783—1784 гг.), т.к. после присоединения Крыма земли, принадлежавшие ханской казне, соответственно отошли в казну Российской империи. В документах этот процесс описывался так: «Гамит-Ага отыскав на татарском языке ханскую ведомость, заключающую в себе статьи оным оставшимся в Крыму после переселившихся в Россию христиан именьям, взяли сии именья в казенное ведение, а ведомости, переведя на российский язык представили в 1785 г. к оному г-ну правителю Каховскому, сами же оставались при смотрении сих имений и при сборе с них доходов под непосредственным ведением Каховского, а по переводе его в 1788 г. в Екатеринославскую губернию, преемника его генерал-майора Жегулина, по отдачу в 1793 г. оных имений в ведение и управление Таврической казенной

палаты...» Упомянутыми документами руководствовались также землемеры, проводившие по высочайшему повелению межевание и отвод земли дворянам и чиновникам.

Удивительная открылась картина!

Автор анализирует данные и обобщает их, так описывая род деятельности греческого населения:

«Греки южного Крыма традиционно занимались: земледелием (культивировалась рожь, ячмень, пшеница, просо, сеяли также фасоль, большие посевные площади были заняты льном), садоводством (выращивали яблоки, груши, айву, сливы, вишню, черешню, персики, абрикосы, садовую рябину, мушмулу, шелковицу, грецкий орех; реже – хурму, гранат, кизил), виноградарством (но в значительно меньших объемах, чем в XVIII в.). Другим традиционным занятием греков являлось отгонно-пастбищное скотоводство: особое развитие получило овцеводство, гораздо меньше греки занимались крупным рогатым скотом, и совсем мало – коневодством и свиноводством (есть данные лишь по горным селам). Об этом свидетельствуют и материалы о становлении хозяйства греков в Приазовье: уже в первые годы после переселения в Мариупольском уезде насчитывалось 35 „овечьих заводов“ с 81 тыс. овец, которыми владели всего лишь 192 человека, и несмотря на падеж скота тяжелой зимой 1788 г., в 1807 г. овец уже насчитывалось около 133 тысяч. Традиции балканского пастушества и отгонно-пастбищного скотоводства были настолько сильны, что иногда греческие чабаны отгоняли овец на летовки не только на близлежащие общественные пастбища, но и в более отдаленные регионы – крымские яйлы, молдавские Кодры и на Кубань».

Молдавские Кодры?! – Неожиданно... Но вновь навевает мысли о таинственном сплетении нитей судьбы Мойрами...

Источники, которыми пользуется автор, это сохранившиеся ведомости имущества 10 южнобережных и двух горных сел. Воспроизведу абзац статьи, где приведены данные из ведомости №22 с. Аутка, в котором значатся 36 хозяев и 50 жилых построек (в т.ч. 3 землянки у Ставрона, дом с пристройками Узун Пейфия, дом под черепицей с погребом Василия Чалика, 2 дома с пристройками у Каплазана Констандина; по 2 дома имели Терзы Афандык, Серафим, Топи, Мартин оглу, Айваз (н?), Димитрий Папаз-оглу, Юри Дмитрий, по три дома – у Яния Дмитрия-оглу и Ламбатли Константина). Кроме жилых построек особо отмечено, что в деревне имелись две новые каменные церкви, в одной из которых была сделана мечеть. В ведомости значились также 2 овечьих зимовника, и 2 мельницы «об одном колесе и о двух колесах», которыми греки Чалик Василий и Филий владели совместно с татарами Ибрагимом и муллой Бекиром.

Сами эти ведомости тоже оказались доступны, благодаря одному из читателей сайта, который не поленился сходить в архив, сделать выписки и привести расшифровки. Я для себя из этих ведомостей извлек исключительно важную информацию. И не только о том – сколько у той или иной греческой семьи было домов, садов, пастбищ, овчарен, сараев, ореховых деревьев, льняных полей, виноградников и пр., но и о другом. Из Ведомостей следует, что жители Аутки, Марсанды (Массандры), Магарача, Никиты, Кучук-Ламбата вместе с Бюк-Ламбатцами, другими ялтинцами, дегерменкойцами основали приазовскую Ялту! Это, конечно, очень важное и радостное уточнение. К сожалению, среди фамилий, указанных в Ведомостях я не встретил похожих на Феохар или Сутанбей – мы с ними встретимся, когда начнем разбираться в Ревизской сказке 1811 года. А пока – возрадуемся находке и не будем скорбеть о потере подобного, например, имущества: Шала Яний – 2 дома, 3 сада, 2 луга, пашни 3,267 га; Панаиот – дом, «магазин», сад большой, 2 луга, 1 бахча, 8 ореховых деревьев, льняное поле 0,612 га и одна пашня. Вопрос – так почему же они сюда не вернулись? – перестал быть туманным, обрел материальные очертания. Свое имущество переселяющиеся греки не просто бросили, а продали. Так что у всех их домов и земель появились новые собственники. Просто так вернуться – невозможно. Имущество надо выкупать, но новые владельцы могут и не продать.

Да и на новом месте греки получили огромные, совершенно немислимые для Крымского побережья земельные наделы (по 33 гектара на ревизскую душу) и чем больше их осваивали, чем больше вкладывали в них своего труда, тем роднее становилась их новая земля. Хотя память об очагах, оставленных в Крыму, ещё долго была в их сердцах.

Греческий проект Екатерины

Прежде чем рассказать про «греческий проект» Екатерины Второй, я еще раз упомяну о Кючук-Кайнарджийском мирном договоре между Россией и Османской империей (она же Оттоманская Порта, она же для краткости просто Турция). Странным, почти мистическим образом история нашей семьи и моя личная судьба оказались самым прямым образом под воздействием этого договора, охватывавшего обширные территории.

Не углубляясь в запутанную сложнейшими интригами историю отношений Англии, Франции, Австрийской, Османской и Русской империй в конце XVIII века, обратимся к одной из этих интриг, получившей название «греческий проект» Екатерины II. Опуская детали, его цель и смысл состояли в возрождении православного греческого государства – Византии – со столицей в Константинополе. И это было не праздной мечтой императрицы, а многолетней деятельностью, включавшей в себя не только тайные и открытые дипломатические усилия, действия, направленные на ослабление Турции, на укрепление антитурецкого союза с Австрией и т.п., но и подготовку нового императора для возрожденной Византии. Им должен был стать внук Екатерины, второй сын императора Павла I – Константин. Он и назван был так потому, что ему предназначено было стать новым императором Византии, в оде на его рождение (в 1779 году) говорилось: «Гроза и ужас чалмоносцев Великий Константин рожден». Его с рождения воспитывали как будущего греческого императора. Думается, однако, что «греческий проект» родился в головах Екатерины и Потемкина не только как следствие успехов в войне с турками, а гораздо раньше, как мечта, как желанный геополитический, религиозный проект. При этом проект не предполагал, что Россия завоюет Стамбул-Константинополь и включит его и проливы в состав империи. Речь шла о возрождении самостоятельного государства Византии и его монархии, Россия при этом рассчитывала на союзнические отношения, специально оговаривая отказ от взаимных притязаний на престол.

То, что из этого ничего не вышло мы, живущие три столетия позднее, знаем. Современные историки считают, что проект изначально был совершенно нереалистичен, что Оттоманская империя была сильна, и признаков ее распада не наблюдалось, что обещания поддержки Екатерины в ее проекте со стороны австрийского императора Иосифа II недорого стоили. Тем не менее, мечта о возрождении Византии и усилении роли православия и России существовала еще долгие годы, выразившись в формуле Достоевского «Константинополь должен быть русским». Подогревая эту мечту, русских императоров охмуряли и англичане, и французы...

Если попытаться сформулировать пусть и упрощенный, но понятный взгляд на произошедшее с крымскими греками (а ведь это один из узловых моментов в истории моего рода!) картина будет такой.

Геополитическая цель (скорее – мечта) Екатерины и Потемкина («Греческий проект»): возродить греческое государство Византию под протекторатом России и посадить на престол своего внука Константина. Тогда Константинополь не «будет русским» (как об это позднее многожды писал Достоевские другие), но будет прорусским. Османская империя будет разобрана на фрагменты, к тому же будут созданы буферные государства типа Дакия.

Помня об этом проекте, проводилась и экспансия России в Крыму и Причерноморье. Сперва греков вывели из Крыма чтобы ослабить Крымское ханство. Потом пало само ханство. Видимо для того, чтобы Крым навечно удержать в руках России, чтобы прежде жившие в Крыму греки – потомки Византии, – не смогли с воссозданной Византией объединиться

и вернуть ей Крым, их обратно в свои дома и на свои земли не возвратили. Возможно, рассуждали так: пусть она – Византия – будет и союзником, и даже протекторатом России, но и протекторату Крым не надо отдавать. Не менее важным было построение структуры церковной иерархии: христиане, живущие в Крыму, должны быть под Московским патриархатом! Надо также помнить, что помимо греческого проекта Екатерины у самих греков, разбросанных по многим землям, была своя «Великая идея» – возрождения Эллады и Византии, в которой бывшие крымские, ставшие азовскими, могли играть на стороне этой Μεγάλη Ιδέα, «Мегали Идэа» («Великой идеи»). Это надо было не просто учитывать, а позаботиться о превентивных мерах.

Так что греки-переселенцы стали заложниками своего первородства, что ли... Однако, все выдвинутые ими условия переселения были выполнены. Полагаю разумным и ответственным дать в конце книги ссылки на литературные источники, которые я использовал при подготовке этой главы.

Вернусь к судьбе моего прапрапрапрадедушки, чья жизнь пришлась на этот «великолепный» – XVIII – век.

Начало родословия Христофоровых

Христофоровы – греки, православные. Наш род по материнской линии – род Христофоровых. Моя мать – Христофорова Людмила, ее отец – мой дед – Христофоров Павел, его отец, мой прадед – Христофоров Константин, пра-прадед – Христофоров Лазарь и так далее вглубь веков. Нам повезло: имеются списки всех Христофоровых, начиная с начала XVIII века. О них – эта глава.

Христодул Иванов сын Феохар

Представив себе ту колоссальную – геополитическую – игру, в которую была вовлечена, причем на первых ролях, императрица Екатерина, другие монархи, страны и народы, «приземлимся» в селение Ялта, что в Крыму.

Примерно около 1700 года здесь родился Иван Феохар (Иоаннис Феохари), а в 1730 году у него родился сын Христодул: Χριστόδουλος (Христодулос) – «раб Христа». Христодул станет переселенцем: будет выведен из Крыма вместе с другими христанскими жителями. Они будут идти долго, но, в конце концов, их приведут на берег Азовского моря, где они в 1780 году на пустующем пространстве заложат новое село и назовут его – Ялта! – в память о своей родине. Христодул окажется «учтенным» в переписи – «ревизской сказке» – 1782 года Тем самым Иван Феохар будет зафиксирован документально.

Ревизская сказка 1782 года

Ревизские сказки хранятся в Мариупольском краеведческом музее (МКМ. 3462 – Д).

Описание единицы хранения:

1782 г. – Ревизская сказка с. Ялта Мариупольского уезда Азовской губернии. – 19 л. Составлена 12 февраля 1782 г. в связи с проведением в Российской империи четвертой ревизии (переписи). Подворные, поименные списки жителей села (поселян) с указанием пола, возраста, семейного положения, степени родства. В ревизскую сказку включено 775 человек (мужчин 411, женщин 364). Дворов 194. Подписи под документом греческими буквами. В ревизской сказке 1782 года написано так:

Таблица 1. Выписка из Ревизской сказки 1782 года

дах. Большая часть городских греков была ремесленниками, лишь одна шестая занималась торговлей. Основная масса сельского населения занималась хлебопашеством, жители южных приморских сел – садоводством, виноградарством, рыболовством. Иван Феохар жил в городе, в Ялте, скорее всего, он был ремесленником, возможно, рыбаком... Поскольку я здесь волен выбирать и фантазировать, объявлю его ремесленником. Например, мастером по изготовлению лодок, корабельным мастером: кто-то же делал рыбацкие лодки – почему бы и не Иван Феохар? А мне – приятно, ибо строить лодки – хорошее занятие.

Когда родился Иван Феохар – точно неизвестно, но правила генеалогии предписывают установить его возраст к моменту рождения сына Христодула в интервале 25—30 лет. Примем для ровного счета 30 лет и объявим началом своей поименно известной родословной 1700 год. Можно, конечно, дать ему и 31 год, тогда начало сдвигается до 1699 года и можно с гордостью заявлять: я знаю всех своих предков с 17 века! Но я готов умерить свое тщеславие...

Кстати, в свете этих изысканий известная фраза Остапа Бендера «мой папа был турецко-подданный» обретает для меня свой смысл – «мой прапра- и т. д. дедушка был турецко-, точнее, османско-подданный». Хотя протекторат – это не подданство!

О том, как жили крымчане в последующие годы, можно судить по цитате из книги историка Крыма А. Р. Андреева: «В XVIII веке большинство населения Крымского полуострова стало оседлым. Увеличились пахотные земли, производилось много хлеба, табака, появились рисовые поля, у Алушты начинают разводить лен. Развивается садоводство и овощеводство, на Крымском полуострове появляется множество садов из яблонь, слив, вишен, черешен, каштанов, разводятся грецкие орехи, арбузы, дыни, тыквы и другие овощи. Значительно увеличивается производство вина. На экспорт идет много меда, соленой рыбы, икры и соли. Развивается и скотоводство. В Константинополь и Малую Азию отправляется много коровьего масла, овчины-мерлушки, овечьей шерсти, войлока, овечьих шуб, кожи, сафьяна. Вместе со скотоводством развиваются и ремесла: производство войлока, выделка кожи и сафьянов. Седла крымского производства ценились по всему миру. В Бахчисарае в ста ножевых мастерских ежегодно изготавливалось до полумиллиона ножей, продаваемых в Малую Азию, Россию, Молдавию и Валахию, на Кавказ. Быстро росли крымские города Бахчисарай, Карасубазар, в крымский порт Гезлев приходили корабли из Турции, Малой Азии, России. Расстроился и Перекоп, в котором появилось множество купеческих контор и кладов товаров, идущих сухим путем в Крым и обратно. Крымских рабов начали сажать на землю на положении крепостных. С середины XVIII века при ханах Селямет Гирее II, Селим Гирее II, Арслане Гирее происходит обширное строительство. В Бахчисарае был построен новый ханский дворец, реконструированы главные мечети, восстановлены пограничные крепости Перекоп и Арабат, защищавшие Крымское ханство, восстановлены все разрушенные и сожженные во время войны селения. По переписи 1740 года, проведенной по приказу Менгли Гирея II, Крымское ханство было разделено на 48 судебных округов, имело 9 городов и 1399 селений. В столице ханства Бахчисарае в конце XVIII века жило более 6000 жителей, население Крымского полуострова приближалось к полумиллиону человек».

Христодул сын Иоанна

Про Христодула Ивановича Феохар (Христодула Иоаннисовича Феохари – так романтическиее!) мы знаем немного, но год рождения знаем точно: 1730. Жил он в Ялте и занимался, скорее всего тем же, чем его отец. Коль скоро я назначил быть Иоаннису плотником (прямо как в святом семействе: Иосиф плотник!), то пусть и сын считается плотником и рыбаком.

В положенный срок Иоаннис Феохари женил своего сына Христодула на 24-летней девушке по имени Хурси, дочери Димитриса, о чем сделана запись в ревизской сказке. И у них родился сын, которого называли Константин.

Константин сын Христула

Имя «Хурси» звучит как-то не по-гречески... На мой слух – это что-то тюркское. Но это, как говорится «ничего не значит». О том, как мирно и тесно переплетались между собой в Крыму греки и турки известно хорошо. Сложилось так, что греки были «двух сортов» и говорили на двух разных языках: «ромейском» («румейском») и «урумском». Румейский в основе своей – греческий, «эллинский», а «урум» – тюркский. Но при этом греки, говорившие на урумском были православными этническими греками. В «урумских» семьях нередко были и турецкие, точнее, тюркские имена. Сохранились и те и другие «сорта греков» до сих пор.

Этнографами и краеведами собрано уже немало сведений о быте и обычаях крымских греков. Можно вполне реалистично представить и даже воспроизвести греческую свадьбу Христула и Хурси, сыгранную не позднее 1759 года, поскольку Константин сын Христула родился в 1760 году в Ялте. В какой части Ялты они жили мы не знаем, но она была не столь уж и велика в то время.

Синхронистическая таблица. XVIII век

Год	Христофоровы	Белкины	Политика	Наука и техника
1700	Иоаннис Феохар 1700		Реформы Петра I (1696–1725). Основан Санкт-Петербург. Великая Северная война (1700–1721). Полтавская битва (1709).	Газовый термометр. Фортепиано. Рядовая сеялка. В Москве открыта Школа математических и навигацких наук. В Лондоне вышли труды И. Ньютона: «Оптика», «О квадратуре кривых» и сборник лекций «Универсальная арифметика».
1710			Санкт-Петербург стал столицей (1712). Русско-турецкая война 1710–1713	Токарно-винторезный станок с механизированным суппортом: Андрей Нартов. Спиртовой термометр: Рене Реомюр. Ртутный термометр: Габриель Фаренгейт. Камертон: Джон Шор. Второе издание «Начал» Ньютона.
1720			Объявление России империей (1721). Персидский поход (1722–1723).	Основана Императорская Академия наук и художеств в Петербурге. Л. Эйлер и Д. Бернулли.
1730	Христодул 1730		Имп. Анна Иоанновна. Русско-турецкая война 1735–1739. Война за польское наследство.	Секстант, Д. Хадли и Т. Годфри. Ткацкий станок с челноком-самолётом. Экспедиции В. Беринга. Два вида электричества: положительное и отрицательное.
1740			Имп. Елизавета Петровна. Русско-шведская война 1741–1743.	Электрический конденсатор. Шариковый подшипник. Первый атлас российских земель. Шкала Цельсия.
1750			Основан Московский университет (1755).	Громоотвод Франклина. «Энциклопедия» Дидро, 35 томов, 1751–1780. Л. Эйлер «Принципы движения жидкостей».

Год	Христофоровы	Белкины	Политика	Наука и техника
1760	Константин 1760		Имп. Екатерина II. Русско-Турецкая война 1768–1774. Массовое переселение немецких колонистов в Россию (1763–1766). Образование Новороссийской губернии.	Прядильные машины (Англия). Исследования М. Ломоносова. Паровой двигатель И. Ползунова. Изобретения И. Кулибина. Паровая телега Кюньо. Открыта Новая Зеландия. Закон Ламберта – фотометрия. Атмосфера Венеры (Ломоносов). Скрытая теплота плавления.
1770			Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва (1773–1775). Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Переселение христиан из Крыма.	Паровая машина Джеймса Уатта. Боевая подводная лодка, 1775. Циркулярная пила. Теорема Лагранжа о сумме четырёх квадратов. Основан Горный Институт. Открытие кислорода (Пристли). Водяной затвор для унитазов. Книга Адама Смита «Богатство народов».
1780			Присоединение Крыма к России. Русско-турецкая война 1787–1792. Образование Таврической области	Применение каменноугольного кокса, ковкий чугун. Пудлингование. Воздушный шар, Монгольфье. Молотилка. Планета Уран, Гершель. Закон Шарля.
1790	Лазарь 1794	Василий 1795	Великая французская революция (1789). Русско-шведская война 1788–1790.	Зубной протез. Металлообрабатывающий станок и пресс. Чугунный плуг. Вакцинация. Сеялка. Гидравлический пресс. Метод наименьших квадратов (Гаусс).

XIX век

Если в век XVIII греческие и русские предки вступали не только порознь, но и подданными разных государств, то в век XIX они вступают уже как сограждане. Их объединила Российская империя. И все события теперь для них – общие.

События

В «Синхронистической таблице XIX века» (см. далее) собраны некоторые сведения о событиях в мире политики, науки и техники. Добавим немного иных сведений.

1823 год – Пушкин в Кишиневе приступил к написанию поэмы «Евгений Онегин». 7 1837 год – скончался А. С. Пушкин. 1841 год – убит Лермонтов.

Ревизская сказка 1811 года

К этому времени наши предки перебрались из Крыма-Тавриды в Приазовье, где вместе со всеми основали новые поселения: город Мариуполь и селения вокруг него. Выходцы из Ялты основали вблизи Мариуполя, не мудрствуя лукаво, село с прежним названием: Ялта. Здесь и прошла очередная перепись.

Среди переселенцев был уже упомянутый нами Христодул Иванович с женой Хурсией Дмитриевной и сыном Константином, которому к моменту приезда на новое место исполнилось 19 лет. Христодул Иванович на новом месте прожил немало: 17 лет. А это значит, что смог и дом построить и хозяйством обзавестись и семью на ноги поставить и внука Лазаря увидеть и на коленях подержать. Вот выписка из ревизской сказки 1811 года.

Таблица 3. Выписка из Ревизской сказки 1811 года

р.с.1811 (57) Ялта		Возраст		Год рождения	
		1796	1811		
57	Христодул Иванов	66		1730	умер 1796
	Христодулов сын Константин Гершков	36	51	1760	
	Константинов сын Лазарь	2	1	1794	
р.с.1811 (154) Ялта		возраст		Год рождения	
		1796	1811		
154	Федор Султабеев	41	56		
	Федоров зять Константин Христофоров	28	43	1768	
	Константинов сын Дмитрий	новорожд	12	1799	

Сын Христодула Ивановича – Константин Христодулович, родившийся еще в Крыму, приобрел, как мы видим из ревизской сказки, странное прозвище: Гершков. Для современного уха это звучит в однозначной ассоциации с еврейским именем Герш и еврейской же фамилией типа Гершкович¹⁰. С чего бы, однако, деревенскому греку, находящемуся в глухой изоляции

¹⁰ В современных справочниках пишут: «Фамилия Герш указывает на имя основателя рода. Фамилия Герш образована от идишского мужского имени Герш (Гирш), которое в переводе на русский язык означает „олень“. Согласно другой гипотезе,

от других народов – грекам была предоставлена автономия, самоуправление и пр. – обрести еврейскую, к тому же идишскую, ашкеназскую, кличку. Скорее, здесь что-то другое. Можно, конечно, строить разные гипотезы. Например, такую: тот русский чиновник, который вел перепись, составлял ревизские сказки руководствовался сложившимися правилами, согласно которым писалось имя, данное при крещении – Константин, перед ним писалось чей он сын: – Христодулов сын Константин, а потом приписывалось прозвище, или кличка, поскольку фамилий в те времена еще не было. Кличка «Гершков», могла быть искаженным, или написанным с ошибкой «Горшков» – если, например, сей Христодулов сын Константин занимался гончарным делом, был горшечником...

Это, конечно, притянутое за уши объяснение, но другого у меня пока нет. Я не против каких-то неожиданных связей с евреями, но на такое поощрение и украшение своей родословной пока нет никаких оснований.

Отметим также, что когда стали писать всех с фамилиями, Лазарь Константин записан Христофоровым! И все последующие – тоже Христофоровы. Откуда эта фамилия возникла? Тут, мне кажется, произошла прямая замена Христодула на Христофора. Возможно, по произволу чиновника, которому имя Христофор было известно хорошо, оно не так уж редко встречалось в русских святцах, а Христодул «не показалось». Так из потенциально возможной фамилии Христодулов появилась более благозвучная – Христофоров. И смысл ее в переводе на русский изменился: из «раба Христа» он стал «Христом принесенный». Есть разница, есть...

Имя жены Константина Христодуловича (1760 г.р.) пока не установлено. А вот имя и год рождения его сына Лазаря ревизская сказка указывает точно: Лазарь Константинович 1794 г.р.

Лазарь сын Константина

Ревизская сказка 1850 г.

Спасибо бюрократам Российской империи: всё записывали! Спасибо судьбе, что не все архивы сгорели, что можно заглянуть в прошлое. Вот данные из Ревизской сказки 1850 года.

Таблица 4. Выписка из Ревизской сказки 1850 года.

фамилия Герш ведет свое начало от женского имени Герш, производной формы древнегерманского имени Гертруда – „мощное копье“.

р.с.1850 (48)Ялта		возраст		Год рождения	
		1835	1850		
48	Лазарь Константинов Христофоров	39	54	1796	
	Лазаря Константинова сын Христофор	19	0	1816	умер в 1848
	Христофоров сын Николай	новорожд.	4	1846	
	Лазаря Христофорова 2-й сын Дмитрий	17	32	1818	
	Дмитриевы сыновья Евстафий	новорожд.	4	1846	
	Николай	новорожд.	2	1848	
	Лазаря Константинова 3-й сын Константин	7	22	1828	
	Лазаря Константинова жена Василина Вангелистова		51	1799	
	Христофора Лазарева жена Магдалина Николаева		35	1815	
	его же дочь Прасковья		15	1835	
	Дмитрия Лазарева жена Елисавета Николаева		25	1825	
	Константина Лазарева жена Прасковья Павлова		20	1830	

р.с.1850 (130)Ялта		возраст		Год рождения	
		1835	1850		
130	Антон Дмитриев Христофоров	6	21	1829	
	Антон Дмитриева сестра Феодора		24	1826	

Первое, что мы отметим: Лазарю Константиновичу «подправили» возраст: в сказке 1811 года он рожден в 1794, а в сказке 1850 – в 1796 году. То ли просто ошиблись, то ли уточнили. У Лазаря Константиновича была жена Василина Вангелистова 1799 г.р. и трое детей: Христофор (1816 – 1848), Дмитрий (1818 г.р.) и Константин (1828 г.р.)

Христофор женился на Магдалене Николаевой (1815 г.р.) и у них родилось двое детей: Прасковья 1835 г.р., и Николай 1846 г. р. Дмитрий женился на Елизавете Николаевой 1825 г.р., у них было четверо детей: старшие дочь Феодора 1820 г.р. и сын Антон 1829 г.р., и младшие сыновья: Евстафий 1846 г.р. и Николай 1848 г.р.

О третьем сыне Лазаря Христофорова – Константине Лазаревиче – напишем в отдельной главе, поскольку именно он является моим прямым предком, наряду с самим Лазарем и его отцом Константином Христодуловичем.

Константин Лазаревич Христофоров

Это мой прапрадед Константин, отец моего дедушки Павла Константиновича, дедушка моей матери, родившийся в 1828 г. Он был третьим сыном Лазаря Константиновича и Василины Вангелистовой. У него была жена Прасковья Павлова (1830 г.р.), от которой родилось

несколько детей, по семейным преданиям – чуть ли не более десяти! Мне удалось установить имена только четырех из них: Игнатий, Иван, Константин и Павел.

О самом Константине Лазаревиче мы, к сожалению, пока мало что можем сказать. Константин Христофоров — житель селения Ялта вблизи Мариуполя. Был он, по воспоминаниям нашей мамы, купцом, и, вероятно, человеком зажиточным, – поскольку смог дать детям образование.

В семье запомнили драматическое событие: у дедушки Константина загорелись амбары, однако он, выйдя на крыльцо, не велел их тушить, а только крестился и спокойно досматривал пожар до конца.

Игнатий Константинович Христофоров

Игнатий Константинович (1861 г.р.) – достиг высоких государственных постов. Вот сведения о нем, почерпнутые в издании, озаглавленном «Список личного состава Министерства финансов на 1904/5 год». На странице 377 обнаружено:

Управление акцизными сборами Саратовской губернии.
Губернское акцизное Управление
Управляющий: Христофоровъ Игн. Конст., сс., 3 Ан., 1861,
Пр., И.С.У., 1885, 1885, 1901. (г. Саратовъ).

Теперь расшифрую: Христофоров Игнатий Константинович, статский советник, орден Св. Анны 3-й степени, родился в 1861 году, Православный, окончил Императорский Санкт-Петербургский университет в 1885 году, на государственной службе с 1885 года, в ведомстве Министерства финансов с 1885 года, в настоящей должности с 1901 года.

Просматриваю «Списки» за последующие годы: в 1906 и 1907 годах дядю Игнатия мы находим уже в Каменец-Подольске, в должности Управляющего акцизной палатой Подольской губернии и при этом он уже «дсс» – действительный статский советник! Это уже IV класс в Табели о рангах. Чтоб было понятнее – тот же класс в военной службе – генерал-майор (контр-адмирал). Выше этого только три класса тайных советников.

И вот, наконец, «Список» 1917 года. Игнатий Константинович уже в разделе «Совет министра» в группе «тайные советники».

I Ан 1861, Пр., И.П.У. 1885 1885 1915

Разъяснение: Пр. – «православного вероисповедания»; I Ан – орден св. Анны I степени.

Справка: императорский орден Святой Анны – орден, учреждённый в 1735 году как династическая награда и в 1797 году введённый императором Павлом I в наградную систему Российской империи для отличия широкого круга государственных чиновников и военных. Первоначально, награжденные любой степенью ордена Св. Анны автоматически становились потомственными дворянами, однако с 1845 года это положение было изменено. Было установлено, что впредь только 1-я степень ордена даёт потомственное дворянство, а остальные степени – только личное.

I степень – крест на ленте шириной 10 см через левое плечо, звезда на правой стороне груди; 350 или 200 руб. ежегодной пенсии.

Извлечения из Учреждения орденов и других знаков отличия, изд. 1892 года:

Императорский орден Св. Анны установлен в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы. Орден Св. Анны разделяется на четыре степени. Знаки его суть:

ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ. Крест золотой, большой, покрытый красною финифтью; по краям креста золотые каймы, в углах соединения оного золотые сквозные украшения; в середине лицевой стороны, на белом финифтяном поле, обведенном также золотою каймою, изображение Св. Анны, а на обороте, на таком же поле, латинский синего цвета вензель начальных букв орденского девиза, под короною. Носится на красной с желтою каймою ленте шириною в два с четвертью вершка, через левое плечо, с кованою серебряною на правой стороне груди звездою, в середине коей красный крест; вокруг креста, на красной финифти, латинский девиз: *Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem*, то есть Любящим Правду, Благочестие, Верность. Девиз сей заимствован от первоначальных букв имени и рода Великой Княгини Анны Петровны: *A. I. P. F.* (*Anna, Imperatoris Petri Filia, Анна Императора Петра Дщерь*).

Еще один факт отмечаем, обращаясь к этим «Спискам». Министром финансов в тот период был Барк Петр Львович, а его предшественник – Владимир Николаевич Коковцов. С первым, вернее, с его могилой, судьба сведет меня (совсем недавно) на кладбище Ниццы, о чем я пишу в соответствующей главе. А со вторым, вернее, с его домом, – во младенчестве. Вот такие совпадения – из тех странных пересечений имен и мест, которые сопровождают меня в процессе работы над этой рукописью. Упомянутый предшественник Барка – Коковцов – это министр финансов в 1904—1905 и 1906—1914 годах, председатель Совета министров Российской империи в 1911—1914 годах, действительный тайный советник, в чей дом меня – правда уже без спроса хозяина – привезут из роддома, и где наша семья прожила четыре года! Об этом доме – бывшей усадьбе Коковцовых (фамилию, впрочем, уже произносили как Кóковцев) в пригороде Ярославля, я напишу в соответствующей главе.)

В интернет-архивах мне посчастливилось натолкнуться и, таким образом, узнать о существовании у Игнатия Константиновича как минимум двух сыновей Бориса и Александра. О них – в отдельных главах. А о других братьях нашего дедушки и их детях пока неизвестно ничего. О самом дедушке – следующая глава.

Павел Константинович Христофоров

Четвертый из упомянутых братьев – Павел Константинович (1866—1920) – мой дедушка, отец моей мамы. Он родился в 1866¹¹ году в Ялте, пригороде Мариуполя¹². Мне ничего не известно о его образовании. Его должность, однако, свидетельствует, что он был достаточно образован для ее исполнения: старший контролер 2-го окружного акцизного управления (Константиновская, каз. вин. скл.). Приведем и адрес здания ликероводочного завода – ул. Энгельса (ранее – ул. Константиновская), д. 28. Установлен и номер склада: «Казенный винный склад №7». Подобные склады называли еще «акцизными».

Деятельность акцизных контролеров определялась государственной монополизацией крепких напитков: исключительным правом государства на их производство, переработку, продажу. Бабушка вспоминала: «Он мог прийти в дом с проверкой. Постучит тросточкой

¹¹ Мама в Анкетном листе (См. главу «Война») годом рождения отца указала 1868, а Павел запомнил, что бабушка в 16 лет вышла замуж за 32-летнего. Значит, Павлу Константиновичу было 32 в 1897, то есть, он 1865 г.р.

¹² Прим. Аллы Николаевны Чижовой (далее, А.Ч.): «Павел Константинович родился в селе Ялта, имел хороший дом и сад. Много занимался самообразованием. Старшие дети – Василий, Елена и, кажется, Леонид – родились в с. Ялта. Переехали в Мариуполь, когда дети подросли, отец хотел дать им образование. Сам Павел Константинович был вначале бухгалтером, а затем главным бухгалтером ликероводочного завода».

по подоконнику и спросит – а это что у вас внутри? Подоконник поднимут, а там запрятан самогонный аппарат».

В 1894—1902 гг. началось оборудование винно-водочной монополии складами, ректификационными и очистными заводами, машинами и инвентарем. До 1901 г. в России на казенные средства было построено около 500 винных складов, оборудованных сложными приспособлениями для приготовления казенного вина. В книге «Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века», написанной сотрудниками Мариупольского краеведческого музея, указано, что «торговля вином производилась в частных погребах и складах. А в 1902 году по соглашению управляющего акцизными сборами с Екатеринославским губернатором в Мариуполе открыли казенный винный склад №7, где производились расфасовка и торговля спиртными напитками».

По словам заведующей отделом истории досоветского периода мариупольского краеведческого музея Раисы Божко, на мариупольском винном складе производство продукции не осуществлялось. Это подтверждают данные, указанные в адрес-календаре «Весь Мариуполь и его уезд» за 1910 г. Там говорится, что складом заведовал Виталий Николаевич Жебокритский, корнет в отставке. Среди других сотрудников упоминаются конторщик Николай Ефимович Емец, подвальный Василий Иосифович Шляхов, машинист Иосиф Яковлевич Бражников и их помощники (весь персонал состоял из 9 человек; жили они здесь же, «при складе»). Т.е. сотрудников, которые осуществляли бы винокурение и др. действия, не было.

Кроме того, в энциклопедическом словаре, изданном Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефронем, указано, что еще в 1894 г. в Мариупольском уезде был винокурный завод. Вероятно, именно он упоминается в статистическом сборнике «Фабрики, заводы и рудники южной России» 1904 года издания (с. Майорское; освещение – электрическое, два паровых котла; 32 рабочих; продукция – «сырой» спирт на 76 тыс. руб.). При нем находился и ректификационный завод (4 рабочих; продукция – «ректифицированный», т.е. многократно дистиллированный спирт на 12 тыс. руб.). Владельцем этих предприятий была Немчинович Любовь Павловна, арендаторами – наследники Трегубова. Винокурный завод являлся одним из крупнейших предприятий на территории уезда.

Когда же на территории мариупольского акцизного склада началось производство алкогольной продукции? Это произошло в середине 1920-х гг.: в статистическом бюллетене за 1924 г. предприятия, которые производили бы вино, спирт на территории нашего города, нет, а в данных за 1927 г. упоминается «Спиртоводочно-горюлочный завод №19 Центрспирт-союзу». (Информация доступна на весьма информативном сайте «Старый Мариуполь».)

Впрочем, я увлекся историей «горюлковарения» в Мариуполе... Вернусь к семье Христофоровых.

Имущественное и общественное положение Павла Константиновича было вполне благополучным. Мама всегда вспоминала, что их квартира была не просто очень хорошей – она была одной из двух (?) в г. Мариуполе квартир, имеющих ватерклозет!

Году, вероятно, в 1896 он женился на Любви Ивановне, урожденной Папаценко, что, вероятно, было украинизированным вариантом греческой фамилии Папатида. Это моя бабушка Люба. О ней рассказ впереди, но, вспоминая о бабушке нельзя не упомянуть его характеристику, постоянно даваемую бабушкой в гораздо более поздние времена уже моего детства: «паркетный кавалер». По словам бабушки, дедушка прекрасно танцевал, регулярно посещал балы и прочие светские увеселения. Известна даже фамилия одной его пассии – Мишустина. На мой вопрос: «А как же ты?», бабушка отвечала: «А что я? Я всегда была беременна...»

И это истинная правда.

Кроме того, не надо забывать и о большой разнице в возрасте: когда они поженились бабушке было около 32 лет, а бабушке всего 16. Бабушка вспоминала, что в первый год их

семейной жизни она продолжала играть со своими подружками в разные детские игры. Часто бывало, что возвращаясь с работы, Павел Константинович заставлял свою молодую жену играющей с подружками на улице и говорил: «Ну ладно, Любаша, поиграй еще с девочками».

Детей своих Павел Константинович очень любил. Моя мама вспоминала, как он, бывало придет с работы усталый, а навстречу ему выбежит маленькая Милочка (так в детстве звали мою маму – Людмилу Павловну) и спросит: «А ты конфеты мне принес?» – «Ой, прости, забыл». И возвращается за конфетами.

О каких-либо взглядах (политических и иных) Павла Константиновича мне ничего не известно. Известно только, что, с некоторых пор, он стал запрещать учить детей греческому – то есть родному – языку, настаивая на употреблении в семье только русского. Он не хотел, чтоб дети говорили по-русски с акцентом.

Дедушка Павел Константинович умер 30 апреля 1920 года. Первая версия причины его смерти в истинности которой я раньше не сомневался, – так говорила мама! – состояла в том, что он заснул на пляже, получил сильный ожог, от этого началось заражение крови¹³, что и стало причиной смерти. (После того как я – в июле 2020 года! – установил дату смерти, стало ясно, что получение ожога «в апреле на пляже» – маловероятно.) Дядя Валя – один из старших маминых братьев, – услышав от меня эту историю, страшно удивился и сказал, что ничего подобного он не помнит, потому что этого не было. Он хорошо помнил, как отец долго болел и лежал, прикованный к постели. Ему кажется, что он умер от какой-то «нормальной» болезни тех лет – чахотки, например. По просьбе отца дядя Валя сидел возле него, уже умирающего, и пел ему «Умер, бедняга, в больнице военной...»

Павла Константиновича похоронили на городском кладбище Мариуполя. Мама помнила, как в детстве они ходили на могилу. Давно уже могилы нет: кладбище, где похоронен Павел Константинович, было уничтожено.

Теперь о бабушке Любе.

Любовь Ивановна Христофорова

Любовь Ивановна Христофорова, она же – бабушка Люба, (30.IX.1881—3.XII.1959) родилась от первого брака Папаценко (Папатида) Ивана Юрьевича с Коларовой (Локаровой?) (имя не установлено, но известно имя матери Локаровой, то есть бабушки моей бабушки – Деспина). Бабушкин папа был богатым человеком. У бабушки Любы было две старших сестры: Вера (1876—?) и Василиса (1884?—?).

Вера вышла замуж за Федора Григорьевича Малича, часто вспоминаемого как «дядя Федя». О нем, надеюсь, рассказ впереди. Своих детей у них не было, но была приемная дочь Варвара (1904—1986), которая вышла замуж за Николая Ильича Осоко (бухгалтер, поляк), и родила от него двоих сыновей: Олега (1927—1994), и Владимира (1939). Олега мама и тетя Лена называли «Лёсик». Он был инженером-металлургом и жил в Мариуполе. У него две дочери: Наталья (1951) и Елена (1974). У последней имеется сын Никита (1996). Володя Осоко инженер-физик, живет в г. Королеве. У него есть дочь Марианна (1970), биофизик, сейчас живет в США.

Василиса, она же тетя Вася в устах нашей мамы, она же Васечка в устах бабушки Любы: «Что-то Васечка давно не пишет...» Тетя Вася вышла замуж за Григория Кирицева. У них было двое детей – Митя и Лена. Больше пока о них не знаю.

У бабушки были и другие братья и сестры – от второго брака ее отца. Имени второй жены я не знаю, а вот детей их звали: Нина, Христофор, Раиса, Татьяна и Олимпиада.

¹³ Эта версия была опротестована Аллой Чижовой. Она успела прочитать первый вариант рукописи, и сделала немало уточнений. Далее я их привожу, указывая «Прим. А.Ч.» Она утверждала, что причиной смерти стала «саркома лимфатических узлов».

Нина вышла замуж за Николая Малича. Кем он доводился ранее упомянутому дяде Феде не знаю, вероятно – братом. У них была дочь Агнесса, более известная как Ася. Павел вспоминает, как Ася приезжала к нам в Новоселки и сшила для него красную рубашку-косоворотку. Предположительно, это произошло в июне 1951 года.

Христофора называли «дядя Фора», говорили, что он был землемером. С ним также связана фраза «вы думаете эти годы муки ничего не стоят?» В связи с чем это было сказано я раньше не знал, но, благодаря воспоминаниям его сына Александра (1947 г.р.) мы узнали, что дядя Фора был горным инженером, мостостроителем. А «годы муки» – это действительно годы муки: дядя Фора был несправедливо репрессирован в 1931 г. и просидел по лагерям 15 лет! Кроме сына Александра у него две дочери: Элеонора (1943) и Марина (1945). Подробнее об этом в главе «Дядя Фора».

Раиса среди упомянутого ряда была старшей. Известно, что она окончила Бестужевские курсы в Петрограде, вышла замуж Антона Ивановича Кирицева и родила сына Вадима, женившегося, в свою очередь, на некоей Анне. О Раисе см. главу «Дядя Фора».

Татьяна вышла замуж за Дмитрия Будыку. У них в 1927 году родился сын Александр. В последствии – крупный партийный и хозяйственный работник¹⁴.

Олимпиада, она же – «тетя Липа» вышла замуж за Артура Наумовича Сирика, жила в Харькове, общалась с нашими харьковскими родными, воспитывала дочь тети Тани – Лену (1937 г.р.).

Вот, пока и все, что мне известно о бабушкиной родне.

Всего бабушка Люба родила девять детей. Двое умерли совсем маленькими, семь выжили: Василий (1900? —1918?), Елена (1903—1989), Леонид (1905—1975), Валентин (1909—1997), Виталий (1912—1986), Людмила (30 мая 1914 – 2 июля 1995), Ксения (1917—1999).

О них мы расскажем в главе «XX век». А здесь расскажем о бабушке, несколько забегаая при этом с точки зрения хронологически последовательного изложения, вперед.

Бабушка прожила долгую (умерла в 1959 году от рака желудка) и очень трудную жизнь. Несмотря на настоящие тяготы и лишения она оставалась веселой, самоотверженной к детям и внукам, дружелюбной ко всем, кого она знала. Ее тоже все очень любили. Бабушкина биография в значительной степени совпадает с жизнеописанием нашей семьи, поскольку она всегда жила или с нами, или с кем-то из маминых братьев и сестер. Вот последняя бабушкина открытка, отправленная ею маме из Москвы 29 сентября 1959 года (орфография подлинника сохранена):

«Здравствуй Людмила, я вот только что получила от тебя открытку. Я еще живу в Москве у Виталия, Оли. Он мне говорит: „Что ты мама спешишь, успеешь еще. Вот возьму билет и ты уедешь“. Была у Валентина я, живут так, как и жили. Я тебе все описала за Маряночку какой у нее пацан очень хороший. Она одна теперь с ним возится, мужа нет, пока уехал в экспедицию. В общем я тебя прошу не переживай, а береги себя и деток. Вот, что я хочу самое главное будь здорова. Вот что. Как приеду в Мариуполь, так тебе напишу большое письмо. Вот так, что ты теперь спокойная за свою маму. <нрзб> она всегда мне говорила, что не беспокойся, у Вас нет особенного ничего. Вот так. Пока Всех Вас целую береги свое здоровье. Вот скоро уеду все напишу. Самое главное не переживай я хорошо себя чувствую. Пока не жди из Мариуполя, я уеду скоро. Привет всем моим внукам, Н. И. Живите мирно, вот что я хочу целую Всех Вас».

На следующий день бабушка написала еще одну открытку:

¹⁴ Александр Дмитриевич Будыка (19 сентября 1927 – 17 ноября 2001) – советский государственный и партийный деятель. Кандидат в члены ЦК КПСС (1986—1990). 1987—1989 – министр хлебопродуктов СССР. Депутат Верховного Совета СССР (1988—1989).

«30/59 Москва 100.

Здравствуй моя дочечка. Я сегодня уеду в Мариуполь, задержалась в Москве. Виталий купил билет купированный до Мариуполя без пересадки. Итак, Людуся, я еду уже в Мариуполь. Самочувствие у твоей мамы неплохое, тошнит, но рвот у меня не было ни разу. Вот как приеду в Мариуполь, то все тебе опишу. Как твоё здоровье и моих внуков? Как Сережа себя ведет? Прошли эти ранки у детей?

Пока, целую Вас Всех, мои хорошие.

Леонида не видела, он уехал в Кисловодск. И так пока я имею мало денег.

Целую Вас Всех, мама».

Как всегда, на свободных полях лицевой стороны открытки добавлено:

«Привет от Оли, Виталия, деток. Вчера говорила с туляками со всеми, но Леонида нет. От Ксени получила я письмо, купить здесь вату для кофточки верхний <нрзб> Холодно здесь в Москве».

Адресована открытка в Кишинев, по адресу «Киевская, 46, кв. 10, Белкиной Людмиле Павловне». Скорее всего, это последняя в бабушкиной жизни открытка...

На оставшемся чистом поле первой открытки мама написала: *«...умерла мамочка 3/ XII-59 года. Я ездила два раза. Все братья, я и Леночка приехали к мамочке живой, а через несколько дней приехали на похороны».*

О бабушке я еще, надеюсь, не раз буду вспоминать по ходу текста.

Ялта (Мариупольская)

Вот сведения о нашем родовом (одном из двух) гнезде, почерпнутые из современных интернет-источников.

В конце июля 1780 года в 25 верстах от Мариуполя, в южном направлении, напротив Белосарайской косы, в трёх верстах от моря основано село Ялта, по-гречески Ялита, что переводится как «морской берег», «пляж» от слова Ялб. Ялта первоначально занимала небольшую территорию на возвышенности. Заселили селение выходцы из города Ялты и сёл Верхней Аутки, Нижней Аутки, Массандры, Магарача, Никиты, Большого Ломбата и Малого Ломбата. По ведомости А. В. Суворова, их было 240 человек.

Переселенцы после выхода из Крыма и двух лет скитаний и бедствий приступили к строительству землянок. Эти жилища представляли собой углубления в земле, невысокие стены из дёрна и камыша, кровля была камышовая, вместо стекол использовались слюда или воловий пузырь.

Долгое время постройки, сработанные в спешке, были бедные, малых размеров и непрочные. По мере обживания степи поселенцы Ялты выходили из землянок. Строили жилища уже из самана, кровля была камышовая или соломенная, окна маленькие, но застекленные, полы были земляные. В домах стали строить печи с дымовыми трубами. Ялта стала расширяться во всех направлениях.

В первый же год поселенцы Ялты построили сначала из местного камня небольшую церковь, во имя спасителя Христа Иоанна Златоустого. Название церкви было перенесено из Ялты Крымской. Так как эта церковь была маленькой и временной, то в 1784 году была построена и освящена большая каменная церковь с тем же наименованием.

Основным занятием жителей Ялты было земледелие, скотоводство и рыболовство. Весной и осенью в море жители Ялты ловили в большом количестве рыбу. В те далёкие времена в ялтинских полях в изобилии водились дикие звери. Почва в Ялте чернозёмная. С момента заселения на ялтинских землях произрастал озимый и яровой хлеб. Большим спросом пользовалась «арновка», которая дорого ценилась иностранными купцами.

Правление в Ялте осуществлялось особым урядником из русских, которому было предписано, ни во что не вмешиваться, кроме как сохранять и защищать. Позже урядника сменил смотритель с обязанностями писаря. Согласно окруженному делению Мариуполя, Ялта вместе с Урзуфом и Мангушем относилась к третьей дистанции, которая подчинялась особому заседателю Мариупольского греческого суда, исполнявшего обязанности пристава. Через Ялту и Мариуполь, проходил почтовый тракт из Крыма в Бахмут и Таганрог.

Крестьянская реформа 1861 года в России затронула и жителей Ялты. Были отменены все льготы, дарованные Указом от 21 мая 1779 года, Все граждане Российской империи уравнились в правах. Земля стала наделяться только мужчинам от рождения и до смерти по пяти десятинам. Все крестьяне села входили в Крестьянскую общину, состав которой ежегодно корректировался в зависимости от рождаемости и смертности мужского населения. В крестьянскую общину входили только крестьяне Ялты греческого происхождения. В 1871 году в Ялте открыли почту, которая два раза в неделю получала и отправляла корреспонденцию в Мариупольскую уездную почту. В 1874 году на мужскую половину жителей Ялты распространилась общая воинская повинность. До этого греки Мариупольщины освобождались согласно Указу от 21 мая 1779 года.

В 1876 году в Ялте впервые была открыта двухклассная церковно-приходская школа на русском языке. Первые учителя не знали греческого, а ученики – русского. До этого четыре поколения в Ялте, появлялись на свет и уходили из жизни, не зная грамоты.

В конце XIX века в Ялте были открыты 2 четырёхэтажные школы, построенные на средства уездного земства, жители называли их «земскими». В первые годы XX века была построена и открыта двухэтажная школа с просторными и светлыми классами. Школа была построена на средства Министерства Образования и называлась в народе «министерской». В 1930 году эта школа получила статус средней – сохранилась и по сей день.

С развитием промышленности и ростом населения в Мариуполе, жизнь крестьян Ялты резко стала улучшаться. Благодаря близости города, крестьяне получили отличный рынок сбыта сельхозпродукции и возможность приобретения всего необходимого для семьи и хозяйства. Селяне стали строить себе дома, облицованные красным кирпичом, и покрывать черепицей («татаркой»), листовым железом появились ветряные мельницы – число их достигло 12. Вокруг Ялты раскинулись большие сады и виноградники, в центре села были построены каменные амбары – склады для очистки и временного хранения зерна, а на берегу моря построены кирпичные амбары и контора, служившие перевалочным пунктом для эксперта зерна морским путём. В море был построен деревянный причал, обеспечивающий перевалку зерна из амбаров. Мелководье не позволяло крупным кораблям подойти к причалу – они стояли на рейде.

Зерно в мешках по причалу доставлялось на мелководные суда – парусники и баркасы. На этих судах зерно доставлялось к кораблям. Мешки с зерном с баркасов поднимали лебедками и загружали трюмы кораблей. Экономическое развитие Ялты обеспечило зажиточную жизнь всех слоёв крестьянского села. Многие стали понимать необходимость образования своих детей. Большинство молодых людей, получив образование, возвращались в Ялту уже в качестве учителей, медработников, счетоводов.

XX век Ялта встретила, как экономически развитое село, где процветало сельское хозяйство, рыболовство, мукомольное дело, экспорт зерна, муки, растительного масла. В 1912 году в с. Ялта было 999 домов, в которых проживало 6056 человек: мужчин 3094 и женщин 2962 человека. В селе была одна церковь, 4 школы. В селе жили урядник, врач и фельдшер.

Работали 6 ветряных мельниц и 2 черепичных завода (Л. Кирьяков, 1993 г.) С 1969 года Ялта – посёлок городского типа, центр поселкового совета депутатов трудящихся. Население 5,6 тыс. человек. На территории поселкового совета расположены села Юрьевка, Азовское.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались 400 жителей Ялты, из них 156 пали смертью храбрых, 193 удостоены правительственных наград, в том числе В. Г. Будыка – орденом Ленина. В центре Ялты 9 мая 1975 года открыт мемориальный памятник в честь воинов, погибших в борьбе против гитлеровцев. Вблизи Юрьевки обнаружены остатки поселения V—III тысячелетий до н. э.

В 2001 году родным языком назвали:

- русский язык – 5 376 чел. (93,79%)
- украинский язык – 239 чел. (4,17%)
- греческий язык – 88 чел. (1,54%)
- армянский язык – 17 чел. (0,29%)
- белорусский язык – 5 чел. (0,09%)
- молдавский язык – 1 чел. (0,02%)

К сожалению, завершать главу о Мариупольской Ялте в тех благостных тонах, в которых это сказано в Википедии, затруднительно. После трагических событий 2014 года – так называемый майдан, последовавшие за этим отделение Крыма и вооруженный конфликт в Донецкой и Луганской областях – говорить о происходящем в Мариуполе и окрестностях можно только в трагических тонах. Подавление восстания жителей Мариуполя в мае 2014 года повлекло за собой репрессии. Напряженное положение сохраняется, Мариуполь и Ялта в зоне контроля Украины, но неподалеку проходит граница так называемой Донецкой республики. Так что вряд ли можно пока говорить о Ялте как «жемчужине Азовского моря»...

Костромская губерния в XIX – начале XX века

В первой половине девятнадцатого века в Костромской губернии уже были проведены границы, установлена система власти, действовала, говоря современным языком, более или менее развитая инфраструктура.

Все наши предки трудились на земле – в буквальном смысле этого слова, а отец даже стал профессиональным почвоведом, поэтому – несколько слов о почве.

Почва в этих краях представляет собой смесь песка и глины, с очень небольшим количеством органических соединений. Из полезных минералов встречаются железная руда, каменная соль, глина, известняк и фосфориты. Из «Краткого географического и исторического описания Костромской губернии» изданного в 1913 году, можно также узнать, что «число дней с осадками в Костроме в году – 157, половина из них – со снегом; ясных дней в году – 40, пасмурных – 164. Время замерзания Волги – 9 ноября, вскрытия – 8 апреля, то есть, свободна ото льда Волга 215 дней в году. Климат Костромской губернии составляет переход от умеренного к холодному».

«Северная и восточная части губернии, покрытые болотистыми и дремучими лесами, имеют климат гораздо суровее, но здоровый, как для туземцев, так и для приезжающих. Местные повальные болезни обнаруживаются весьма редко. Весною бывают лихорадки, но не опасные; летом, если и случаются в народе простудные болезни, то они происходят не от климата, а от купания в полдень в реках, и от обычая крестьян спать днем, во время полевых работ, на сырой траве»

Вот так мило описывался костромской климат в упомянутом «Описании» 1871 года издания. Вот еще оттуда же:

«В Костромской губернии имеется только один источник минеральных вод – в Солигаличе, с успехом излечивающий золотуху и другие болезни. Жители Костромской губернии принадлежат к коренному русскому племени и все, за немногочисленными исключениями, – православного вероисповедания. Расколы в губернии существуют с давних времен и делятся на 6 главных сект: 1) Поповщинская; 2) секта Перекрещенцев, или, так называемая, Поморская; 3) Нетовщина, или Спасово Соглашение; 4) Хлыстовская; 5) секта Скопцов; 6) секта Странников, или Бегунов». Наши же предки были «нормальными» православными, ни с какими сектами не связаны.

Из этой же книжицы узнаем, что в Костромской губернии проходит северная граница произрастания дуба, ясеня, дикой яблони и клена, а животный мир весьма разнообразен: медведь, рысь, горностаи, куница, хорек, норка, ласка, барсук, лисица, волк, лось, северный олень, заяц и др., а также более 40 видов рыб.

Границы Костромской губернии в 19 века заметно отличались от границ современной Костромской области. Довольно обширные земли по обоим берегам Волги, ныне образующие Кинешемский район Ивановской области, прежде входили в состав Костромской губернии. Представить себе – хотя бы бегло – жизнь губернии можно, взглянув на перечень некоторых событий. Например, таких, как строительство зданий. За столетие в деревнях и селах было построено не менее шести десятков каменных церквей, более десятка присутственных мест, приходских училищ. Украшающая поныне Кострому пожарная каланча и здание гауптвахты построены в 1827—1928 гг. Строятся и промышленные заведения – бумажные и ткацкие фабрики, льняная мануфактура, механический завод, обустраиваются городские улицы и набережные... В 1886 году было окончено строительство железной дороги от Костромы через Нерехту до Ярославля. В 1890 году в городе была открыта первая телефонная линия. В сентябре 1894 года открыто низшее химико-техническое училище (ныне Костромской энергетический техникум) на средства предпринимателя Ф. В. Чижова. Кострому посещают царственные особы: в 1834 – Николай I, в 1858 – Александр II, в 1881 – Александр III, неоднократно здесь бывают Великие князья. Следует назвать и иные имена: П. А. Вяземский пишет в своем селе Красном знаменитое стихотворение «На Волге», другой знаменитый русский поэт – В. А. Жуковский – побывал в Костроме и Судиславле, сопровождая наследника престола, в 1844 году драматург А. Н. Островский впервые приехал в имение отца Щельково...

Словом, губерния развивалась.

Сделаю выписку из «Энциклопедического словаря» Флорентия Павленкова, стоящего на полке нашей семейной библиотеке много десятилетий:

«Костромская губерния – одна из внутренних губерний России; 74 тысяч квадратных верст; 1.500 тыс. жителей в том числе 94 тыс. в городах. *Поверхность* – по правой стороне Волги возвышенная, по левой – значительные кряжи, переходящие в низменность; много лесов; почва большей частью глинистая, суглинистая и супесчаная; торф, железная руда, фосфориты. *Реки*: Волга, Кострома, Унжа, Ветлуга; *озера*: Чухломское, Галицкое. *Население* – великорусское, немного черемис, татар. *Занятия*: земледелие, лесопромышленность, отхожие и кустарные промыслы; фабрик и заводов – 2 тысячи с лишком с 62 тысячами рабочих. *Учебных заведений* – 1 034; *Уездов 12*: Костромской, Буйский, Варнавинский, Ветлужский, Галицкий, Кинешемский, Кологривский, Макарьевский, Нерехтский, Солигаличский, Чухломской и Юрьеveckий».

Добавлю сведений из других источников. В Костромской губернии, на 100 мужчин приходилось 113 женщин. В губернии имелось 7 гимназий, 3 реальных училища, одна духовная семинария, 5 духовных училищ, 10 женских гимназий, одна женская прогимназия, одна учительская семинария, одно женское епархиальное училище и одно училище землемеров. В школах обучалось 68 736 человек. В губернии в 1911 году имелось 187 врачей и 124 аптеки.

По занятости население распределялось следующим образом: земледелием заняты 59 мужчин из 100 и 46 женщин из 100, в промышленности – 26 мужчин из 100. Кроме этого занятиями были подсобные промыслы: гонка смолы, скипидара, заготовка древесного угля, выделка корзин, рогож, посуды, изготовление вяленой обуви, обработка льна и проч.

Сделаю выписку о Костроме из «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Эфрона, 1895, XVI, стр. 406—407:

«Климат города умеренно-холодный, с разностью температур в 75 град. Ц., с довольно высоким атмосферным давлением, недостаточною ясностью неба, малою влажностью воздуха. Это располагает к страданиям дыхательных органов, болезням ревматического характера, золотухе и английской болезни. Большое количество стоячих вод как на площади, занимаемой городом, так и в окрестностях его обуславливают развитие миазм, вызывающих развитие лихорадок и других заразительных болезней. Жителей в Костроме в 1894 году 33012 человек, из них: дворян 1875, духовного сословия 216, почетных граждан и купцов 625, мещан 20811, крестьян 7560, военного сословия 1480, прочих сословий 202. Православных 31362, раскольников 202, католиков 328, протестантов 310, евреев 428, магометан 159, прочих исповеданий 223».

Помимо Ивана Сусанина Костромская губерния прославилась своим уроженцем Осипом Комиссаровым из деревни Молвитино. Жители этой деревни испокон веков славилась умением делать шапки. Осип тоже был шапочником, и, как это было принято, отправился продавать свои шапки в Петербург, где, 4 апреля 1866 года глазел вместе со всеми на проезд Государя Императора Александра II. Прямо рядом с молодым – ему было 25 лет, – Осипом Комиссаровым оказался некто Каракозов, вознамерившийся застрелить императора. «Я сильно ударил злодея под локоть», – вспоминал впоследствии Осип Комиссаров. На этот раз Государь был спасен, Комиссарову было пожаловано потомственное дворянство, после получения скромного образования, он был произведен в юнкера, а в 1877 году в чине ротмистра вышел в отставку и поселился во всемилодивейше пожалованном имении в Полтавской губернии.

Из Костромичей дореволюционной эпохи надо еще упомянуть Федора Волкова, Александра Островского, Алексея Писемского – их знают и сейчас. А в дореволюционных справочниках среди знаменитых костромичей обязательно присутствовали: Федор Голубинский, профессор Московской духовной академии, Юлия Жадовская, поэтесса и Алексей Потехин – драматург. Заслуживает упоминания и кологривский помещик Федор Толстой, по прозвищу «Американец»: как в силу яркости его необузданной природы и необычной биографии авантюрного характера, так и тем, что он стал прототипом литературного героя Л. Н. Толстого – Долохова из «Войны и мира».

В начале XX века в Костроме активно работало «Научное общество по изучению местного края». Начиная с 1912 года, этим обществом издано 30 (Тридцать!) томов «Трудов общества». В них публиковались очень интересные сообщения, исследования, старинные архивы и прочие материалы по истории края. Вот, например, некоторые заголовки статей из выпусков разных лет:

«Описание г. Буя»; «Костромские вотчины Переяславского Горицкого монастыря»; «О дворянских гнездах»; «Забытый проект соединения р. Костромы с р. Сухоной»; «Город Нерехта в XVIII столетии»; «Архив усадьбы Волженских»; «Из легенд Ветлужского края»; «Вичугская фабричная старина», ну и так далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.